

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ НАУКИ

Сборник статей VI Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 28 апреля 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
С56

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С56 Современные достижения молодёжной науки : сборник статей
VI Международного научно-исследовательского конкурса (28 апреля 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 118 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-759-4

Настоящий сборник составлен по материалам VI Международного научно-исследовательского конкурса **СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ НАУКИ**, состоявшегося 28 апреля 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-759-4

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТАНОВКИ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ.....	7
<i>Дзегон Диана Игоревна, Калинина Елизавета Владимировна</i>	
«ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО»: РАЗРАБОТКА ВНЕУРОЧНОГО ЗАНЯТИЯ ИЗ ЦИКЛА «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ»	12
<i>Колодяжная Анна Алексеевна, Кутовая Алина Романовна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ КАРТОЧЕК ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	19
<i>Әбдіқани Жания Мирамбекқызы, Мирабдуллаева Дастона Мирмухсинқызы</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	26
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО (ПТСР) В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ.....	27
<i>Гаргар Анна Исаевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ОСОЗНАННОСТИ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ	39
<i>Барановская Виктория Николаевна</i>	
ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	45
<i>Сошенко Мария Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	52
<i>Адылева Алёна Денисовна, Борисова Виктория Александровна, Носаева Виктория Витальевна</i>	
К ВОПРОСУ О СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	62
<i>Илькаева Чулпан Ильдусовна</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ	68
<i>Войтович Юлия Николаевна</i>	

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	78
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ ДО 2030 ГОДА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ	79
<i>Карасев Эмиль Александрович, Мифтахова Наиля Камильевна</i>	
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	84
<i>Божкова Анна Николаевна, Шабанов Лев Александрович, Бохонько Ульяна Альбертовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	89
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	90
<i>Голубец Анастасия Алексеевна, Пастухова Наталья Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	95
ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ТРУДОВ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА НА ПОНИМАНИЕ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС).....	96
<i>Васильева Алина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ АЙГУНСКОГО ДОГОВОРА 1858 Г. МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.....	103
<i>Мотакова Василиса Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	108
НЕХИРУРГИЧЕСКИЕ И ХИРУРГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИНЕКОЛОГИИ ВЛАГАЛИЩА.....	109
<i>Молдобекова Айпери Кемелбековна, Рапатова Алина Жаныбековна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТАНОВКИ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ

Дзегон Диана Игоревна
Калинина Елизавета Владимировна
студенты

Научный руководитель: Белозерова Вера Вячеславовна
профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Аннотация: Анализ современной практики организации и проведения Праздника Победы показал, что положительный опыт в этом направлении уже имеется. Вместе с тем, в процессе изучения эмпирического опыта было выявлено противоречие между наличием богатого воспитательного потенциала массового праздника и недостаточным вниманием постановщиков к использованию в его драматургии драматургического приема, режиссерского метода театрализации.

Ключевые слова: государственный праздник, положительный опыт организации и постановки, формы, театрализация.

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND STAGING OF VICTORY DAY

Dzegon Diana Igorevna
Kalinina Elizaveta Vladimirovna
Scientific supervisor: Belozerova Vera Vyacheslavovna

Abstract: An analysis of the modern practice of organizing and holding Victory Day has shown that there is already positive experience in this area. At the same time, in the process of studying empirical experience, a contradiction was revealed between the presence of a rich educational potential of a mass holiday and the insufficient attention of the directors to the use of dramatic techniques in its dramaturgy, the director's method of theatricalization.

Key words: public holiday, positive experience of organization and staging, forms, theatricalization.

Государственный праздник Великой Победы стал символом единства, стойкости и непоколебимой воли к победе, символом мужества и отваги нашего народа. Этот день является днём памяти о тех, кто отдал жизнь за Родину. День Победы – общенациональный праздник, его отмечают в каждом уголке нашей страны, и Смоленская область не является исключением. Он помогает молодежи черпать силу в героическом прошлом и уверенно смотреть в будущее. Торжественные массовые шествия, ритуалы возложения цветов к памятникам и братским могилам, вечера-чествования, славившие героические подвиги защитников Смоленска, выставки, митинги, парад на площади, концерты, ритуалы возложения цветов к памятникам и мемориалам – таковы основные его формы.

Праздник отмечается торжественно и масштабно, с задействованием множества значимых площадок (площадь Ленина, площадку у Вечного огня, сквер Памяти Героев, площадка у башни Громовая), каждая из них имеет собственную значимость. Демонстрируя единство и мощь города, они дают возможность охватить разные его части, привлекают к участию в различных формах максимальное количество жителей и гостей, способствуют созданию всенародного праздничного действия. Площадь Ленина – центральное место празднования. Площадка у Вечного огня - место памяти о павших героях, где участники праздника отдадут дань уважения тем, кто отдал жизнь за Родину. Сквер Памяти Героев предназначен для увековечивания памяти героев. Здесь проводятся различные памятные мероприятия и выставки. Площадка у башни Громовая – часть Смоленской крепостной стены выступает символом стойкости и обороны города.

Кратко рассмотрим празднование Дня Великой Победы в 2024 г. Празднование продолжалось в течение трех дней [3]. Памятно-мемориальная акция «Свеча памяти» состоялась 8 мая. У Вечного огня в сквере Памяти Героев, на воинском кладбище (Покровское), у братской могилы на проезде Маршала Конева, на мемориале «Курган Бессмертия» и мемориальном комплексе «Скорбящая мать» в парке Реадовка были зажжены свечи, возложены цветы к могилам Героев, в память о погибших совершена заупокойная лития [6]. Как дань уважения нашим воинам и сохранения памяти о Великой победе организовано и патриотично прошла акция «Журавли нашей памяти», символ памяти обо всех погибших на полях сражений. В честь 79-летия Победы жителям города было подарено 79 белых журавлей [8], организован мастер-класс по их изготовлению.

При входе в празднично украшенный вагон Трамвая Победы пассажирам вручались Георгиевские ленты и флажки с символикой. Народный ансамбль «Лада», фольклорный ансамбль «Талан», детский фольклорный ансамбль «Ключик» исполняли песни военных лет, произведения на стихи М. Исаковского. Патриотическая акция сопровождалась историческим экскурсом-викториной по страницам героического города, рассказами об истории присвоения ему звания «Город воинской славы» [7].

На площади Ленина состоялся военный парад. Под звуки песни «Священная война» почетный караул вынес государственный флаг России и копию знамени Победы, водруженного над куполом Рейхстага. В праздничном шествии приняли участие военнослужащие частей и подразделений Смоленского гарнизона, парадные расчеты силовых ведомств, колонна армейской техники, в том числе и задействованной в спецоперации. Его кульминация – марш сводного оркестра. После его окончания, собравшиеся почтили память погибших минутой молчания, возложили венки и цветы к Вечному огню и могилам Защитников Отечества [6].

В музее «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» были представлены различные тематические выставки и двор боевой техники. Впервые в этом году на его территории работала интерактивная зона. Все посетители музея имели возможность познакомиться с вооружением Красной Армии в годы войны, примерить военную форму и походное снаряжение, пострелять в тире из пневматического оружия, посетить импровизированную полевую кухню [4]. Традиционным стало угощение гречневой кашей с мясом и чаем на площадке около Дома культуры. Показательные выступления ОМОНа и СОБРа демонстрировали умение вести активное нападение на противника, различные техники боя с оружием и без него [3]. Смоленским ОЦНТ была организована культурно-досуговая программа «Дух нашей Победы», КДЦ подготовил концерт «Поклонимся великим тем годам». Особый интерес у зрителей вызвала литературно-музыкальная композиция по мотивам поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин» «Мать – Земля моя родная». «Ратная слава Смоленщины» так называлась экскурсия в историческом музее.

В праздничных формах активное участие принимали различные самодеятельные и профессиональные коллектива города: народный ансамбль «Лада», фольклорный ансамбль «Талан» и детский фольклорный ансамбль «Ключик». На выставке «По следам Вахты памяти» организованы фотозоны с амуницией бойцов Красной Армии, представлены поисковая палатка, экспонаты из музеев поисковых отрядов, амуниция и снаряжение советских солдат. Жители Смоленска смогли узнать о мужественных героях. На

интерактивной площадке (проект «Связь поколений») и на площадке «Всё для фронта» (проект партии «Единой России») волонтерами смоленской организации «Ваш Тыл 67» проведен мастер-класс по плетению маскировочных сетей. Наибольший интерес у гостей и жителей города вызвала площадка «Судьба солдата», на которой поисковики помогали найти следы пропавших без вести воинов на сайтах Минобороны РФ и в книгах памяти Смоленской области. Кульминационным моментом массового действия стал праздничный концерт на площади Ленина [3].

Ценности патриотизма, героизма, самопожертвования, сострадания и т.п. «сквозят» через идею Праздника Победы. Вызвать чувство гордости за свою страну, за свой народ – такова его сверхзадача. Добровольное активное участие в нем людей, его массовость, эмоциональный подъем – яркий показатель любви к Родине, уважения к ее истории.

Общенациональный праздник представляет собой комплекс относительно устойчивых во времени, постоянно воспроизводящихся форм, их преемственность и различные взаимодействия вокруг исторического события, конкретной исторической даты, совокупностью и воспроизводством символов и значений, воплощающих патриотические и нравственные идеи, народные идеалы. Он побуждает к определенным коллективно осмысленным действиям. В этот день мы особенно глубоко осознаем величие нашей страны, ее неразрывную связь с историко-культурными традициями.

Кроме положительного опыта организации массового действия, нам удалось выявить: специалисты социально-культурной сферы испытывают трудности при отборе форм его содержания, в технологии построения сценария, выборе места его воплощения, подборе художественного, документального и публицистического материала, поиске средств идейно-эмоциональной выразительности, образного и сценографического решения, режиссерского воплощения. В системе современной праздничной культуры государственный праздник наиболее эффективен с точки зрения педагогического воздействия, если его постановщика активно применяют режиссерский прием театрализации. Массовый праздник не может функционировать как саморазвивающееся образование. Его развитие связано с ответственностью и эффективностью влияния его воспитательных возможностей на личность. В условиях современности оно целиком зависит от общепрофессиональных и профессиональных компетенций сценаристов и постановщиков, других специалистов, занимающихся данным направлением деятельности.

Список литературы

1. Гужова И.В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода / Автореф.. на соискание ученой ст. канд. филос. наук, Томский гос. пед. ун-т, Томск, 2006.
2. Ветров А. Ко Дню Победы смолян ждет насыщенная праздничная программа [Электронный ресурс] <https://readovka67.ru/news/190364> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Праздник, который всегда с тобой. Жители Смоленска попробовали настоящую солдатскую кашу [Электронный ресурс] https://smolensk-i.ru/society/prazdnik-kotoryiy-vsegda-s-toboy-zhiteli-smolenska-poprobovali-nastoyashhuyu-soldatskuyu-kashu_110562 (дата обращения: 07.04.2025).
4. День Победы в музее «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] https://www.smolensk-museum.ru/novosti/muzeynaya_zhizn/den-pobedy-v-muzee-smolenschina-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojni-1941-1945-gg-2/ (дата обращения: 12.04.2025).
5. Гапеенко А. В Смоленске отпраздновали День Победы. Фоторепортаж [Электронный ресурс] https://smolensk-i.ru/authority/v-smolenske-otprazdnovali-den-pobedy-fotoreportazh_544287 (дата обращения: 11.04.2025).
6. В Смоленске прошла акция «Свеча памяти» [Электронный ресурс] <https://www.smoladmin.ru/press-centr/novosti/v-smolenske-proshla-akciya-svecharamyati/> (дата обращения: 12.04.2025).
7. В Смоленске состоялась праздничная акция «Трамвай Победы» [Электронный ресурс] <https://www.smoladmin.ru/press-centr/novosti/v-smolenske-sostoyalas-prazdnichnaya-akciya-tramvaj-pobedy/> (дата обращения: 12.04.2025).
8. В Смоленске прошла акция «Журавли нашей памяти» [Электронный ресурс] <https://region-67.ru/video/r/d418155a9d77189102cc503d17229773> (дата обращения: 07.04.2025).

© Д.И. Дзегон, Е.В. Калинина

**«ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО»: РАЗРАБОТКА ВНЕУРОЧНОГО
ЗАНЯТИЯ ИЗ ЦИКЛА «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ»**

Колодяжная Анна Алексеевна

Кутовая Алина Романовна

студенты

Научный руководитель: **Герлах Ирина Витальевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается проект Минпросвещения России – «Разговоры о важном», его социальное и педагогическое значение для современного отечественного образования. Представлена разработка внеурочного занятия из цикла «Разговоры о важном» по теме «Обыкновенное чудо», созданная студентами Армавирского государственного педагогического университета в рамках участия во Всероссийском конкурсе профессионального мастерства студентов педагогических профилей «Кейс-чемпионат по педагогике».

Ключевые слова: внеурочное занятие, разговоры о важном, воспитание, патриотизм, любовь к ближним, доброта, сострадание, ответственность.

**«AN ORDINARY MIRACLE»: THE DEVELOPMENT
OF EXTRACURRICULAR LESSONS FROM THE CYCLE
«TALKING ABOUT IMPORTANT THINGS»**

Kolodyazhnaya Anna Alekseevna

Kutovaya Alina Romanovna

Scientific supervisor: **Gerlakh Irina Vitalievna**

Abstract: The article examines the project of the Ministry of Education of Russia – «Conversations about the important», its social and pedagogical significance for modern Russian education. The article presents the development of an extracurricular lesson from the cycle «Conversations about important things» on the topic «An ordinary miracle», created by students of Armavir State Pedagogical

University as part of participation in the All-Russian competition of professional skills of students of pedagogical profiles «Case Championship in Pedagogy».

Key words: extracurricular activities, talking about important things, education, patriotism, love for others, kindness, compassion, responsibility.

С начала 2022/23 учебного года в российских школах стартовал масштабный социально-значимый проект Минпросвещения России – «Разговоры о важном». Этот цикл внеурочных занятий стал неотъемлемой частью образовательного процесса, открывая каждую учебную неделю рассмотрением значимых тем из жизни человека, общества и государства. Министр просвещения Российской Федерации С.С. Кравцов считает, что «Наша ключевая задача – чтобы эти темы обсуждались не только в школе, но и в семье» [4].

Основной задачей педагога, ведущего «Разговоры о важном», является «развитие у обучающегося ценностного отношения к Родине, природе, человеку, культуре, знаниям, здоровью, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Занятия направлены на развитие внутренней позиции личности, необходимой для конструктивного поведения в современном обществе.

Педагог-практик Жилина А.А. отмечает, что «воспитательная деятельность на сегодняшний день – одно из самых сложных направлений в работе современного классного руководителя», она требует «не только знаний, но и умения находить общий язык с детьми, вовлекать их в обсуждение важных тем и формировать их мировоззрение» [1].

Анализируя уже имеющийся опыт проведения таких занятий, учителя отмечают, что их можно совершенствовать, «стоит рассмотреть темы взаимоотношений между людьми, чтобы дети понимали причины и последствия совершаемых поступков, формировали свой нравственный компас, умели прислушиваться к голосу совести. Важно, чтобы каждому из них были известны такие понятия, как дружба, любовь, сострадание, солидарность и взаимопомощь» [3].

Ключевым элементом успешных «Разговоров о важном» является подготовка учителя. Он должен быть не только экспертом в своей области, но и хорошим коммуникатором, способным заинтересовать детей и создать условия для продуктивного диалога. Учитель, который сам увлечен темой, способен вдохновить учеников, пробудить в них интерес и желание узнать больше [1].

В связи с вышесказанным, существенное место в подготовке будущих педагогов уделяется формированию методической грамотности, навыков организации и осуществления воспитательной работы, как на уроках, так и во внеурочной деятельности, в системе работы классного руководителя. Студенты Армавирского государственного педагогического университета (АГПУ) в ходе практической подготовки и участия в профессиональных конкурсах оттачивают необходимые умения и навыки, апробируют свои воспитательные разработки.

Так, в 2024 году в рамках Всероссийского конкурса профессионального мастерства студентов педагогических профилей «Кейс-чемпионат по педагогике» в г. Волгограде студентами АГПУ была создана и представлена разработка внеурочного занятия из цикла «Разговоры о важном» по теме «Обыкновенное чудо», получившая высокую оценку жюри. Рассмотрим её подробнее.

Выбор темы был неслучаен. Он обоснован тем, что «Обыкновенное чудо» Евгения Шварца обладает глубоким воспитательным потенциалом, который раскрывается через несколько ключевых аспектов:

- Ценности и идеалы: утверждение любви как высшей ценности, способной изменить мир; демонстрация важности самопожертвования ради любимого человека; показ бескорыстных отношений как источника радости и одновременно ответственности.
- Нравственные уроки: воспитание трепетного отношения к любви; обучение бережному обращению с чувствами других людей; формирование понимания, что любовь требует особой ответственности.
- Философские аспекты: развитие способности к размышлению о серьезных жизненных вопросах; понимание сложности человеческих взаимоотношений; осознание важности морального выбора.
- Социальные темы: раскрытие темы социального неравенства через историю любви принцессы и простого юноши; демонстрация победы искренних чувств над предрассудками; воспитание толерантного отношения к различным жизненным ситуациям.
- Практическое применение в воспитании: развитие эмоционального интеллекта; формирование навыков критического мышления; воспитание способности к эмпатии; обучение пониманию сложных межличностных отношений.

Произведение особенно ценно тем, что, будучи написанным в форме сказки, затрагивает вечные темы, понятные людям всех возрастов. Через

фантастические элементы и метафоры автор доносит до читателя важные жизненные истины, которые остаются актуальными и в современном мире.

Воспитательное значение «Обыкновенного чуда» заключается в том, что оно учит читателей не бояться искренних чувств, беречь и ценить любовь, быть ответственным за свои поступки, уважать чувства других людей, преодолевать социальные барьеры во имя настоящих чувств.

Это произведение является не просто художественным творением, но и мощным инструментом нравственного и личностного развития, способным сформировать у читателей правильное понимание важнейших жизненных ценностей.

Занятие предназначено для обучающихся 10 класса.

Цель занятия – сформировать понятие о чудесах в обыденной жизни человека.

Формирующиеся ценности: патриотизм, любовь к ближним, вера в чудеса, доброта, сострадание, ответственность.

Организационная структура внеурочного занятия состоит из 4 этапов и представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Организационная структура внеурочного занятия
по теме «Обыкновенное чудо»**

1 ЭТАП – ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ (мотивация и целеполагание)			
Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Результаты	Формы, приемы, методы взаимодействия
<p><i>Организационный момент.</i> Учитель озвучивает тезис занятия: «В молодости я ненавидел людей, но это так скучно! Ведь тогда ничего не хочется делать, и тебя одолевают бесплодные, печальные мысли. И вот я стал служить людям и понемножку привязался к ним». Е. Шварц «Обыкновенное чудо». - Как вы понимаете эту фразу писателя Евгения Шварца?</p>	<p>Дети отвечают на вопросы, выдвигают свои теории. Приходят к пониманию темы</p>	<p>Воспринимать и формулировать суждения, выражать эмоции в соответствии с целями и условиями общения в знакомой среде</p>	<p>Диалог</p>

Продолжение таблицы 1

2 ЭТАП – ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ			
<i>Деятельность учителя</i>	<i>Деятельность обучающихся</i>	<i>Результаты</i>	
<p>- Давайте рассмотрим, в чем отображаются чудеса? <i>На слайде показана интерактивная схема, компоненты которой представлены понятиями «искусство», «история», «природа», «любовь», «слово», «наука»:</i></p> <p>История: Как из маленького княжества под названием Русь произошла великая держава, носящая звание Россия?</p> <p>Любовь: «Истинная любовь не есть любовь к одному лицу, а душевное состояние готовности любви ко всем» Л.Н. Толстой.</p> <p>Наука: Если бы Коперник когда-то не выдвинул теорию о том, что Земля вращается вокруг солнца, а не вокруг Земли, то сейчас у нас бы не было космонавтики и всё, что с ней связано.</p> <p>Искусство: Только подумайте, что бы было с нашей культурой речи без величайших произведений русских классиков?</p> <p>Природа: Только взгляните на чудеса природы, которые окружают Вас на каждом шагу.</p> <p>Слово: Словом можно ранить, а можно излечить. Оно многое значит в наших жизнях, а мы иногда даже не придаем значения сказанным нами словам.</p> <p>- Что для вас значит чудо?</p>	<p>Дети размышляют над заданными вопросами. Озвучивают свои мысли.</p>	<p>Находить закономерности и противоречия в рассматриваемых фактах, данных и наблюдениях на основе предложенного педагогическим работником алгоритма</p>	<p>Диалог, дискуссия, наглядные средства</p>

Продолжение таблицы 1

3 ЭТАП – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ			
<i>Деятельность учителя</i>	<i>Деятельность обучающихся</i>	<i>Результаты</i>	
- Так что же можно считать обыкновенным чудом? Может быть слово? Словом можно ранить, а можно излечить. Оно многое значит в наших жизнях, а мы иногда даже не предаем значение сказанным нами словам.	Дети отвечают на поставленный вопрос	Устанавливать причинно-следственные связи в ситуациях, поддающихся непосредственному наблюдению или знакомых по опыту, делать выводы	Беседа
4 ЭТАП - РЕФЛЕКСИЯ			
<i>Деятельность учителя</i>	<i>Деятельность обучающихся</i>	<i>Результаты</i>	
- А теперь, дети, вы создадите свои цветочки чудес.	Дети заполняют цветочки чудес.	Выполнять поручения, подчиняться, ответственно выполнять свою часть работы	Приобщение

Планируемые результаты:

1. Метапредметные: регулятивные (выстраивать последовательность выбранных действий); коммуникативные (соблюдать правила ведения диалога и дискуссии, признавать возможность существования разных точек зрения, корректно и аргументированно высказывать своё мнение); познавательные (устанавливать причинно-следственные связи в ситуациях, поддающихся непосредственному наблюдению или знакомых по опыту, делать выводы).

2. Личностные:

- развитие уважения к героическому прошлому Родины и её истории;
- осознание общепринятых ценностей и своей роли в обществе;
- формирование позитивного отношения к базовым ценностям общества;
- развитие этических чувств и чувства ответственности за общее благополучие;

- осознание своей этнической и культурной принадлежности;
- развитие навыков межличностного взаимодействия и сотрудничества.

Анализ представленного материала и имеющегося практического опыта позволяет нам сделать вывод о том, что значимость обсуждений «Разговоры о важном» несомненна. Это не просто уроки, это платформа для диалога, где дети могут свободно выражать свои мысли и чувства. Уроки наполнены интерактивными элементами: просмотром видеороликов, обсуждениями, групповыми заданиями. Такой подход создает атмосферу доверия и открытости, что особенно важно в воспитательном процессе. Дети, которые участвуют в таких обсуждениях, становятся более уверенными в себе, развивают критическое мышление и учатся уважать мнение других.

Список литературы

1. Жилина А.А. «Разговоры о важном» - новая философия воспитания [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2024/12/06/tema-razgovory-o-vazhnom-novaya-filosofiya-vospitaniya> (дата обращения: 23.04.2025).

2. Рабочая программа курса внеурочной деятельности разговоры о важном (начальное общее образование основное общее образование среднее общее образование). – М.: Институт стратегии развития образования, 2024 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://s3510030.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/Razgovory_o_vazhnom_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

3. Разговоры о важном: чем полезны такие уроки? / Институт изучения детства, семьи и воспитания [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф/press-center/stati-i-pamyatki/razgovory-o-vazhnom-chem-polezny-takie-uroki/> (дата обращения: 23.04.2025).

4. «Разговоры о важном» стали неотъемлемой частью воспитательной работы / Минпросвещения России [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/6848/sergey-kravcov-nuzhno-aktivnee-vovlekat-roditeley-v-vozpitatelnuyu-rabotu/> (дата обращения: 23.04.2025).

© А.А. Колодяжная, А.Р. Кутовая, 2025

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ КАРТОЧЕК
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО
НАВЫКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

**Әбдіқани Жания Мирамбекқызы
Мирабдуллаева Дастона Мирмухсинқызы**
бакалавры 4 курса ОП 6В01301

Научный руководитель: **Агеева Лариса Евгеньевна**
к.п.н., и.о. профессора кафедры педагогики
и методики начального обучения
ПМНО НАО «Казахский национальный
женский педагогический университет»

Аннотация: Рассмотрена сущность понятий «орфографический навык», «дидактические карточки», их виды и значимость. Определена актуальность проблемы исследования, значение и важность совершенствования орфографических навыков младших школьников. Представлена характеристика уровней сформированности орфографических навыков. Экспериментальная работа проведена посредством Lesson Study, как способа повышения качества преподавания. В экспериментальной работе использованы такие виды карточек как: карточки с пропуском, карточки на исправление ошибок, карточки на группировку. Сделаны выводы.

Ключевые слова: орфограмма, орфографический навык, дидактические карточки, карточки с пропусками, карточки с ошибками, карточки на группировку.

**USING DIDACTIC FLASHCARDS TO IMPROVE
SPELLING SKILLS OF YOUNGER STUDENTS**

**Abdikani Zhaniya Mirambekzy
Mirabdullayeva Dastona Mirmukhsinkyzy**
Scientific supervisor: **Ageyeva Larisa Yevgenievna**

Abstract: The essence of the concepts «spelling skill», "didactic cards", their types and significance are considered. The relevance of the research problem, the importance and importance of improving spelling skills of younger schoolchildren

are determined. The characteristic of the levels of spelling skills formation is presented. The experimental work was carried out through a Lesson Study as a way to improve the quality of teaching. In the experimental work, such types of cards were used as: pass cards, error correction cards, and grouping cards. Conclusions are drawn.

Key words: orthogram, spelling skill, didactic flashcards, pass cards, error cards, grouping cards.

Совершенствование орфографического навыка у младших школьников важно для развития грамотности. Однако многие испытывают трудности в запоминании и применении правил в практической деятельности. Дидактические карточки делают обучение наглядным и увлекательным, развивая мышление, внимание и как следствие помогают формировать орфографические знания, умения и навык. Они способствуют осмысленному усвоению правил и самоконтролю в письме. Использование карточек на уроках русского языка помогает закреплять знания через игровые и практические задания, что делает исследование актуальным для повышения уровня грамотности. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения уровня грамотности младших школьников и поиска эффективных способов обучения орфографии.

Нами выявлена проблема: трудности формирования орфографического навыка у младших школьников и необходимости поиска эффективных методов, включая использование дидактических карточек.

Исследовательский вопрос: как формировать орфографические навыки младших школьников на уроке русского языка посредством дидактических карточек.

На основе вышесказанного мы определили тему исследования: «Формирование орфографического навыка младших школьников на уроках русского языка посредством дидактических карточек».

Так как наше исследование базировалось на Lesson Study, как способе повышения качества урока, то цель исследования определили следующую: повышение качества урока русского языка посредством использования дидактических карточек для формирования орфографического навыка младшего школьника.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования, обосновать понятия «орфограмма», «орфографический навык», «дидактические карточки».

2. Спланировать и провести пять уроков по предмету русский язык с использованием дидактических карточек.

3. Проанализировать результаты исследования и разработать рекомендации по формированию орфографического навыка младших школьников.

Нами проведён анализ психолого-педагогической литературы, где рассмотрены понятия «орфограмма», «орфографический навык», «дидактические карточки» их значимость.

Орфограмма – место в слове, написание которого требует применения правила (Т.Г. Рамзаева) [1, с. 356].

Орфографический навык – автоматизированная способность правильно писать слова, основанная на осознанном применении орфографических правил и их последующей автоматизации через практику (М.Т. Баранов, Г.В. Репкина) [2, с. 215].

Таблица 1

Сравнение мнений ученых

Автор	Определение орфограммы
Л.В. Щерба	Совокупность правил, касающихся написания элементов слов и предложений [3].
А.В. Малахов	Фиксированное правило, определяющее написание элементов слова в зависимости от морфемного состава [4].
Н.М. Шанский	Написание слова в соответствии с нормами языка, включающее выбор между вариантами [5].

Исследователи рассматривают орфограмму как правило, регулирующее правописание. Л.В. Щерба акцентирует внимание на общем правиле, А.В. Малахов – на морфемном составе, Н.М. Шанский – на вариантах выбора.

Таким образом, учёные подчеркивают важность сочетания осознанного восприятия, практического применения, систематического повторения и учета культурных факторов для эффективного формирования орфографических навыков.

Таблица 2

**Этапы формирования орфографического навыка
(по Т.Г. Рамзаевой) [1]**

№	Этапы
1	Подготовительный этап – знакомство с правилами и создание базы знаний.
2	Этап первичного закрепления – упражнения, диктанты, сочинения.
3	Этап автоматизации – регулярная практика для автоматического применения правил.
4	Этап контроля и коррекции – самостоятельная проверка и исправление ошибок.
5	Этап развития орфографической зоркости – умение замечать и исправлять ошибки.

Формирование орфографического навыка у младших школьников – это процесс, включающий осознание орфографических правил, их запоминание, применение на практике и автоматизацию через регулярные упражнения.

Дидактические карточки помогают учащимся закреплять орфографические правила через активные задания, тренируют внимание и память, делают обучение динамичным.

Таблица 3

Основные цели использования дидактических карточек

№	Цели
1	Закрепление орфографических правил. Карточки позволяют учащимся повторять правила правописания, проверяя их знания через выполнение упражнений, направленных на выявление и исправление ошибок.
2	Развитие внимательности и наблюдательности. Задания, требующие внимательного чтения и анализа слов, способствуют развитию внимания, необходимого для правильного восприятия и запоминания орфографических норм.
3	Индивидуализация обучения. С помощью дидактических карточек можно предложить задания, соответствующие уровню подготовки каждого ученика, что позволяет дифференцировать обучение и учитывать потребности учащихся с разными уровнями орфографической грамотности.
4	Мотивация учащихся. Игровые элементы в заданиях, например, превращение исправления орфографических ошибок в конкурс, делают процесс обучения более увлекательным и мотивируют детей к дальнейшему изучению орфографии.

Таблица 4

Виды дидактических карточек для формирования орфографического навыка (по Т.Г.Рамзаевой) [1]

Название	Цель	Содержание
Карточки с пропусками	Развитие орфографической зоркости, самоконтроль, индивидуальная работа.	Вставка пропущенных букв, закрепление написания слов.
Карточки с заданиями на выбор	Освоение орфограмм, развитие учебных действий.	Выбор правильного варианта написания слова из нескольких предложенных.
Карточки с заданиями на исправление ошибок	Дифференцированный подход, повышение интереса, обучение самопроверке.	Исправление орфографических ошибок в тексте.
Карточки с заданиями на составление слов	Развитие орфографической зоркости, интерес к письму.	Составление слов из предложенных букв или слогов.

Карточки подходят как для индивидуальной, так и для групповой работы, делая обучение увлекательным и эффективным.

Во время педагогической практики в КГУ «Гимназия № 15» г. Алматы была выявлена проблема формирования орфографического навыка у младших школьников. Исследовательский вопрос: как развивать эти навыки с помощью дидактических карточек? В ходе уроков использовали карточки по Т.Г. Рамзаевой: с пропусками, ошибками и на группировку слов.

Исследование строилось на 5 этапах Lesson Study. На первом этапе совместно со студентами и классным руководителем выбрали наиболее эффективные карточки. В последующих этапах анализировали недочёты и вносили изменения в КСП, корректируя задания для повышения эффективности.

Анализ использованных дидактических карточек.

На первом этапе Lesson Study использовали карточки с пропусками по Т.Г. Рамзаевой, которые способствуют формированию орфографического навыка. На втором этапе заменили их карточками с ошибками, что повысило активность познавательной деятельности школьников и требовало анализа работы над орфографическим правилом. На третьем этапе применялись

карточки для группировки, предполагающие распределение слов по определенным признакам. Однако этот метод не дал желаемого результата, так как учащимся было сложно выстроить правильные логические связи между словами и выделить нужные орфограммы. На четвертом этапе мы использовали карточки, сосредоточив работу на одной орфограмме (безударной гласной в корне). На пятом этапе использовали карточки с исправлением ошибок, развивающие осмысленное правописание и самопроверку, учитывая уровень учеников.

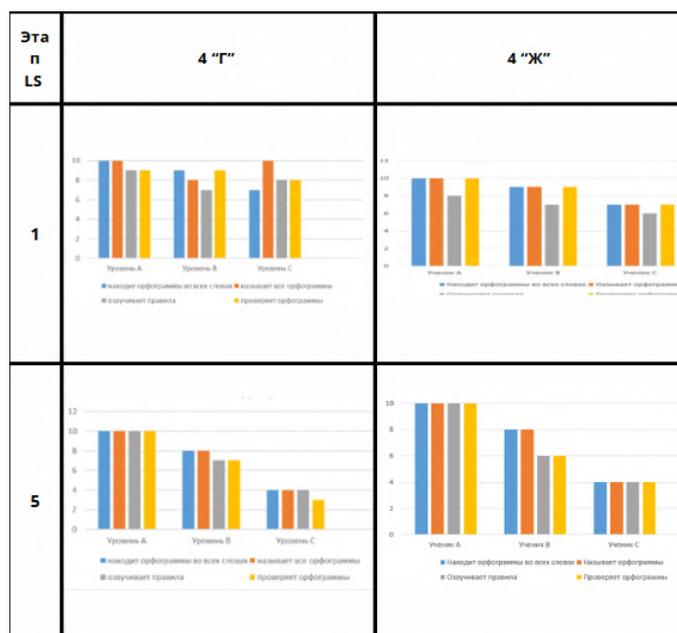

Рис. 1. Анализ результатов сформированности орфографических навыков учащихся А, В, С на этапах проведения LS в 4 «Г», 4 «Ж» классах

Проведенное исследование подтвердило эффективность использования дидактических карточек как средства совершенствования орфографического навыка младших школьников и повышения качества уроков русского языка. Анализ данных, полученных в ходе исследования, показал положительную динамику в усвоении орфографических правил, повышении уровня самостоятельности учеников и их вовлеченности в учебный процесс (рис. 1).

Применение дидактических карточек оказалось важным для формирования орфографического навыка у младших школьников. Наиболее эффективными были карточки по Т.Г. Рамзаевой: с пропусками, выбором вариантов и исправлением ошибок. Учащиеся 4 класса с интересом выполняли задания. Карточки способствовали закреплению орфографических правил, развитию внимательности, индивидуализации обучения и формированию положительной мотивации.

Список литературы

1. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах, 1979. – 365с.
2. Баранов М.Т. Русский язык: Справ, материалы: Учеб. пособие для учащихся / М.Т. Баранов, Т.А. Костяева, А.В. Прудникова; Под ред. Н.М. Шанского.— 4-е изд.— М.: Просвещение, 1988.- 288 с.
3. Щерба Л.В. «Основные принципы орфографии и их социальное значение» https://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba4.htm?utm_source=chatgpt.com
4. Малахов А.В. «Русская орфография», 1986. - 576 с.
5. Шанский Н.М. «Русский орфографический словарь», 1984. – 912 с.

© Ж.М. Эбдіқани, Д.М. Мирабдуллаева

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/30042025-978-5-00215-759-4

**ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО (ПТСР)
В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ. ОСОБЕННОСТИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ**

Гаргар Анна Исаевна

магистрант

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: В статье анализируется посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и его специфика проявления у детей. В условиях современного общества отмечается рост числа детей, регулярно подвергающихся стрессовым воздействиям. Дети могут столкнуться с травматическими событиями, что вызывает у них шоковые реакции, сильные эмоциональные переживания или аффективные состояния. Несмотря на наличие разнообразных подходов, применение критериев, разработанных для взрослых, может быть недостаточно точным для оценки состояния детей из-за уникальных особенностей детской психики. В связи с этим необходимо углубленное исследование методов диагностики посттравматического стресса на ранних стадиях, что позволит своевременно выявлять и предотвращать возможные проблемы в психоэмоциональной сфере детей в будущем.

Ключевые слова: стресс, стрессовое расстройство, психологическая травма, посттравматическое стрессовое расстройство, психика, кризисные ситуации.

**POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER (PTSD)
IN CRISIS SITUATIONS. PECULIARITIES
OF PSYCHOLOGICAL TRAUMA IN CHILDREN**

Gargar Anna Isaevna

Abstract: The article analyzes the post-traumatic stress disorder (PTSD) and its specific manifestations in children. In modern society, the number of children exposed to regular stress is increasing. Children can encounter traumatic events that cause shock reactions or strong emotional experiences. Despite various approaches, using criteria developed for adult assessment may not be sufficient to accurately assess the condition of a child due to their unique psychological characteristics.

Therefore, it is necessary to conduct in-depth research on methods for early diagnosis of post-traumatic stress, which would allow for timely detection and prevention of future problems in children's psycho-emotional development.

Key words: stress, stress disorder, psychological trauma, post-traumatic stress disorder, psyche, crisis situations.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) было официально включено в Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM-III) в 1980 году. В клинической характеристике заболевания не было указано ограничений по возрасту, что подразумевало возможность его развития у детей. До этого времени исследования в данной области были ограничены, и считалось, что посттравматическое состояние у детей носит временный характер и не имеет долгосрочных последствий. Однако дальнейшие наблюдения показали, что ПТСР может оказывать значительное и продолжительное негативное влияние на развитие ребёнка. С 1990-х годов проблема посттравматического стресса у детей стала предметом интенсивного научного интереса. Диагностикой посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) занимается врач-психиатр или клинический психолог.

Диагностические критерии ПТСР в соответствии с DSM-5:

• **Критерий А: стрессор.** Индивид подвергся воздействию непосредственной угрозы смерти, серьёзных телесных повреждений или сексуального насилия одним из следующих способов.

1. Непосредственно пережил это событие.
2. Был свидетелем того, как это произошло с кем-то другим.
3. Узнал о близком родственнике или знакомом, который пережил случайную или насильственную смерть или которому угрожали ею.
4. Неоднократно косвенно сталкивался с неприятными подробностями события, например, в ходе выполнения профессиональных обязанностей.

• **Критерий В: симптомы вторжения.** Травматическое событие постоянно переживается повторно одним или несколькими из следующих способов:

1. Повторяющиеся, непроизвольные и навязчивые воспоминания.
2. Травматические кошмары или расстраивающие сны, содержание которых связано с событием.
3. Диссоциативные реакции, такие как воспоминания, при которых кажется, что переживание повторяется.

- **Критерий С: избегание.** Избегание связанных с травмой мыслей, чувств и ситуаций, которые способны вызвать травматические воспоминания.

- **Критерий D: негативные изменения в когнитивных способностях и настроении.** Негативные мысли или чувства, которые начались или ухудшились после травмы:

1. Неспособность вспомнить ключевые особенности травмирующего события.

2. Стойкие и часто искажённые негативные убеждения и ожидания относительно себя или мира.

3. Постоянное искажённое обвинение себя или других в том, что они вызвали травмирующее событие, или в вытекающих из него последствиях.

4. Постоянные негативные эмоции, включая страх, гнев, вину или стыд.

5. Заметно снизился интерес к занятиям, которые раньше доставляли удовольствие.

6. Чувство отчуждённости, оторванности от других.

7. Стойкая неспособность испытывать положительные эмоции, такие как счастье, любовь и радость.

- **Критерий E: изменения в возбуждении и реактивности.** Связанные с травмой изменения возбуждения и реактивности, которые начались или усугубились после травматического события, включая два или более из следующих:

1. Раздражительное или агрессивное поведение.

2. Саморазрушительное или безрассудное поведение.

3. Ощущение постоянной «настороженности» или ощущения, что опасность подстерегает за каждым углом (повышенная бдительность).

4. Преувеличенная реакция испуга.

5. Проблемы с концентрацией внимания.

6. Нарушение сна.

- **Критерий F: продолжительность.** Симптомы по критериям B, C, D и E сохраняются более одного месяца.

- **Критерий G: функциональная значимость.** Значительный дистресс, связанный с симптомами, или ухудшение различных сфер жизни, таких как социальная или профессиональная.

- **Критерий H: исключение.** Нарушение не вызвано приёмом лекарств, употреблением психоактивных веществ или другими заболеваниями.

В МКБ-10 выделены следующие критерии ПТСР:

1. Индивид ранее столкнулся с травматическим событием, имеющим угрожающий или катастрофический характер.
2. Присутствуют устойчивые навязчивые воспоминания или репереживания стрессового события в форме ярких воспоминаний, повторяющихся сновидений или эпизодов, связанных с эмоциональным переживанием горя при воздействии стимулов, напоминающих или ассоциирующихся с травматическим опытом.
3. Наблюдается избегание ситуаций, напоминающих или ассоциирующихся со стрессорным событием, что не было характерно до его воздействия.
4. Возможна частичная или полная утрата памяти о событии, а также устойчивые симптомы повышенной психологической чувствительности и возбудимости, включая нарушения сна, эмоциональной регуляции, концентрации внимания и другие.

Для диагностики посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) специалист проводит детальный сбор анамнеза. В процессе интервьюирования пациента и его родственников уточняются обстоятельства травмирующего события, его последствия, а также наличие и выраженность симптомов расстройства и сопутствующих нарушений. Особое внимание уделяется временной динамике появления симптомов и их продолжительности.

ПТСР представляет собой клиническое состояние, возникающее вследствие воздействия экстремальных психотравмирующих факторов. Это расстройство характеризуется патологической реакцией психики на пережитое насилие, унижение, угрозу жизни или благополучию самого индивида или его близких.

Травматические события, происходящие в детском возрасте и продолжающиеся на протяжении длительного времени, могут существенно влиять на развитие ребенка. Возраст может выступать как утяжеляющим, так и защитным фактором. Реакции на одно и то же травматическое событие у детей одного возраста могут значительно различаться: один ребенок может проявлять признаки подавленности и страха, другой – демонстрировать агрессивное поведение, а третий – фокусироваться на заботе о других.

Стихийные бедствия и катастрофы могут приводить к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у детей. Основными факторами, способствующими формированию ПТСР, являются угроза жизни и

здоровью, утрата близких и получение физических травм. У подростков ПТСР может сопровождаться феноменом «вины выжившего».

В первые дни после травматического события у детей часто проявляются следующие симптомы:

- Нарушения сна, включая ночные кошмары и навязчивые мысли, связанные с инцидентом.
- Повышенная тревожность, обусловленная ожиданием повторения травмирующей ситуации, а также психофизиологические симптомы.

У детей младшего возраста ПТСР может проявляться через следующие поведенческие и эмоциональные реакции:

- Регрессивное поведение, например, энурез, сосание пальца или усиление зависимости от родителей.
- Страх разлуки с родителями.
- Повышенная тревожность в присутствии незнакомых лиц.
- Утрата ранее приобретённых навыков.
- Повышенная раздражительность.

Эти же симптомы могут возникать не сразу после травмы, а спустя довольно продолжительное время. Дети могут не говорить о своих переживаниях, поэтому необходимо обращать внимание на невербальные признаки нарушений, такие как:

- страх при появлении стимула (места, человека, и т.п.), связанного с травматическим переживанием;
- соматические жалобы, неуверенность в собственном здоровье.

Тяжелое соматическое заболевание у ребенка формирует новую психологическую реальность, которая характеризуется высокой степенью сложности, как для самого пациента, так и для его ближайшего окружения. Заболевание оказывает влияние не только на физическое состояние ребенка, но и на его психоэмоциональное благополучие. В свою очередь, эмоциональное состояние может оказывать воздействие на течение заболевания, что подчеркивает значимость комплексного подхода к лечению, который должен включать как медицинские, так и психологические компоненты.

Среди ключевых проявлений реакции на соматическое заболевание у детей можно выделить следующие:

- Регрессивное поведение, выражающееся в стремлении к более инфантильным моделям поведения и усилении чувства уязвимости и

беспомощности. Это может существенно затруднять процесс лечения, так как требует индивидуального подхода и психологической поддержки.

- Социальная изоляция, которая проявляется в пропуске учебных занятий и избегании контактов с другими детьми. Часто здоровые сверстники стараются дистанцироваться от больного ребенка, что усиливает его чувство одиночества и отчужденности. При наличии серьезных соматических заболеваний госпитализация может стать дополнительным травмирующим фактором, усугубляющим психоэмоциональное состояние пациента.

Смерть близкого человека При столкновении с утратой близкого человека, особенно в детском возрасте, процесс переживания смерти приобретает двойственный характер.

- человек становится свидетелем смерти близкого человека;
- осознает, что он сам смертен.

Страх смерти впервые проявляется у детей приблизительно в возрасте трёх лет. В этот период ребёнок может испытывать беспокойство перед сном, многократно задавая родителям вопросы о том, не умрут ли они. Для преодоления этого страха формируются три основные иллюзии, которые позволяют снизить уровень тревожности.

1. *Иллюзия собственного бессмертия* («все смертны, но не я»). Разрушение этой иллюзии может полностью поменять восприятие окружающего мира не как уютного и безопасного, а как полного опасностей и неожиданностей.

2. *Иллюзия справедливости* («все получают по заслугам. Если я буду хорошим, со мной ничего не случится»). Разрушение этой иллюзии приводит либо к представлению о том, что мир несправедлив и ужасен, либо к построению новых иллюзий (часто их роль выполняет религия).

3. *Иллюзия простоты устройства окружающего мира*: все делится только на черное и белое (Черепанова, 1997).

Отдельно следует остановиться на ситуациях, когда **ребенок является свидетелем причинения вреда родственнику или близкому ребенку человеку** (насилие, убийство, самоубийство). Помимо таких факторов, как прямая угроза здоровью или жизни ребёнка и его близких, важным травмирующим аспектом является восприятие ребёнком своей беспомощности. У детей, переживших подобные травмы, часто наблюдаются все симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), включая навязчивое воспроизведение травматических событий, избегание связанных с ними мест, повышенную физиологическую возбудимость и дисфункцию.

Пережитое в детстве насилие оказывает значительное воздействие на психическое состояние человека, а также может иметь долгосрочные последствия, влияющие на различные аспекты его жизни. Эти последствия могут выражаться в формировании специфических моделей поведения в семейных отношениях и жизненных сценариев. Анализ психологических анамнезов лиц, склонных к насилию в отношении детей, часто выявляет наличие у них собственного травматического опыта в детстве, который не был эффективно переработан.

По состоянию на 4 апреля 2025 года руководитель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин предоставил данные о 2000 случаях насилия в семье, зарегистрированных в 2024 году. В результате этих инцидентов погибло более 1000 детей, что на 10% превышает показатель предыдущего года.

В рамках уголовных дел, находящихся на стадии расследования, потерпевшими были признаны около 17000 детей. Среди них: 7000 подростков, 6300 детей в возрасте от 11 до 14 лет и 2600 детей в возрасте от 6 до 10 лет. Кроме того, в 2024 году было зафиксировано свыше 5000 случаев пропажи детей, из которых 195 до настоящего времени остаются не найденными. Согласно информации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно более половины детей в возрасте от 2 до 17 лет подвергаются различным формам насилия.

Родители могут сознательно отрицать наличие насилия над ребенком. Причиной этого может быть то, что они сами вовлечены в ситуацию насилия и могут быть ее прямыми виновниками. Поэтому информация, полученная от родителей, не может считаться достаточной, особенно если она противоречит показаниям ребенка или тем нарушениям в его поведении, которые позволили предположить существование насилия. Дети могут делать двусмысленные заявления, например о «другом маленьком мальчике, которого я знаю», описывая свою собственную ситуацию относительно этого вымышленного ребенка. Старшие дети, пытаясь разоблачить насилие, делают намеки о происходящем близким друзьям, социальным работникам, учителям, соседям. Подростки могут уходить из дома без видимой на то причины, возможно, надеясь, что кто-нибудь спросит о тяжелых переживаниях, которые заставили их пойти на этот шаг. Все эти проявления стресса могут являться свидетельствами того, что ребенок подвергся сексуальному насилию. Дети зачастую делают и более прямые заявления о сексуальном насилии, но, к сожалению, далеко не всегда они бывают услышаны взрослыми. Такие

попытки дети совершают, лишь находясь в комфортном для них состоянии, например, готовясь к тому, чтобы лечь спать, или уже лежа в кровати. Сначала дети обычно рассказывают лишь о небольшой части того, что произошло с ними, чтобы получить представление о том, как взрослый отреагирует на сказанное. Только в том случае, если в ответ ребенок получает любовь и поддержку, он чувствует себя достаточно защищенным для того, чтобы рассказать остальное.

Дети, пережившие насилие, могут длительное время не осознавать и не вспоминать о своем травматическом опыте. В большинстве случаев эти воспоминания актуализируются в зрелом возрасте, зачастую в процессе психотерапии.

Проявления и развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у детей характеризуются рядом особенностей, отличающих их от аналогичных процессов у взрослых. Эти различия обусловлены спецификой детской психики. Дети зачастую не способны установить связь между своими травматическими переживаниями и фактом психологической травмы, что затрудняет терапевтическую проработку травмы. В случае травматической ситуации, когда ребенок не проявляет плач, не испытывает боли и демонстрирует притихшее поведение, можно предположить наличие шоковой реакции с развитием защитной диссоциации. Это состояние характеризуется вытеснением чувства страха и боли. В подобных условиях подавленные эмоции могут длительное время оставаться латентными и проявиться значительно позже в сходных обстоятельствах. При этом индивид может не осознавать наличия связи между своими симптомами и детской травмой, которая может быть даже забыта на сознательном уровне.

- **На довербальном уровне развития (до 3 лет)** ребёнок не обладает достаточными вербальными навыками для выражения своих переживаний, поэтому он выражает эмоции через плач или изменения в поведении.

- **В возрасте от 3 до 6 лет** дети уже способны вербализировать свои переживания и потребности, но им трудно выражать сложные эмоции. В этом периоде могут проявляться посттравматические диссоциативные симптомы, такие как мутизм.

- **С 6 до 12 лет** дети могут демонстрировать те же симптомы, что и в более младшем возрасте. Однако они обладают большей способностью к осознанию серьёзности произошедшего и предвидению возможных негативных последствий. В этом возрасте депрессивные симптомы проявляются чаще, чем у младших детей.

Многие авторы считают, что реабилитация детей и подростков, с ПТСР, должна реализовываться в рамках комплексно-целевой программы психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации детей (биопсихосоциального подхода), включать следующие основные этапы:

- диагностический (наличие скрининг-оценки);
- экстренной медико-психологической помощи;
- комплексной психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации (в индивидуальной и групповой форме), мониторинг психологического и психического состояния, психообразование пациента и родителей, противорецидивную терапию, обучение социальным навыкам [1].

А.Л. Венгер предлагает интеграцию в психотерапевтический процесс значимых для пациента лиц, таких как члены семьи, родственники и друзья. Он также акцентирует важность проведения группового дебрифинга и психообразовательного компонента. Венгер подчеркивает необходимость применения мультимодального подхода, включающего арт-терапию, игровую терапию, релаксационные техники и поведенческие методы, направленные на отреагирование агрессии [3].

В современной отечественной клинической психологии ведется активная работа над разработкой методов экспресс-коррекции острых проявлений психотравмы. Эти методы включают:

1. стабилизацию психического состояния, восстановление нервно-психического состояния;
2. обеспечение стабильной социальной активности;
3. обучение навыкам преодоления поведенческих и эмоциональных проблем (страхи, тревожные руминации, негативные автоматические мысли, флэшбек-эффекты);
4. коррекция нарушения коммуникативных навыков [4].

Результаты исследования демонстрируют, что группы поддержки для детей и подростков, переживших посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), играют важную роль в улучшении их психического состояния. Основная цель таких групп заключается в стимулировании участников к выражению своих переживаний, мыслей и личного опыта. Это способствует более глубокому пониманию ими различных аспектов ситуации и своей роли в ней. В рамках групповой работы дети получают возможность анализировать свои реакции на травматические события и их влияние на психическое здоровье. В процессе занятий рассматриваются различные темы,

объединяющие проблемы утраты, травматического опыта и концепции целостности, осознанности, самоанализа и самосознания [1].

Л. Шнейдер при оказании психологической помощи детям и подросткам в кризисном состоянии рекомендует использовать следующие техники:

- информирование;
- метафору (анalogии);
- установление логических взаимосвязей;
- проведение логического обоснования;
- самораскрытие;
- конкретное пожелание;
- парадоксальная инструкция;
- работа с убеждениями;
- эмоциональное заражение, отреагирование неконструктивных эмоций, релаксацию, переоценку;
- ролевое проигрывание, внутренние переговоры и др. [7].

Основные направления терапевтической интервенции при посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР)

1. **Игротерапия и арт-терапия.** А.Л. Венгер и Е.И. Морозова рекомендуют с младшими детьми проводить терапию преимущественно с использованием методов игровой терапии, а со старшими – арт-терапии [2]. Обязательным является включение в реабилитационный процесс детей свободной игры и свободной художественной деятельности, как в индивидуальной, так и в групповой форме [5].

2. **Психосинтез в терапии детей и подростков с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР)** представляет собой метод, основанный на применении образных техник для развития навыков преодоления травматического опыта и проблемных ситуаций. В рамках данного подхода осуществляется процесс визуализации, включающий обучение детей и подростков техникам релаксации, таким как дыхательные и мышечные упражнения. Дополнительно применяется воспроизведение ситуаций, в которых ребенок может оказаться в сложных и опасных условиях, с последующим использованием дыхательных техник и воображения для успешного преодоления этих обстоятельств.

3. **Когнитивно-поведенческая терапия при работе с детьми и подростками с ПТСР.** При психотерапевтической работе с детьми среднего и

старшего дошкольного возраста во всем мире стандартом является когнитивно-поведенческая психотерапия, ориентированная на работу с психологической травмой [6]. Когнитивно-поведенческая психотерапия представляет собой краткосрочную психокоррекционную интервенцию, длительность которой варьируется от 12 до 18 сессий. Продолжительность каждой сессии составляет от 20–30 до 50–90 минут и определяется возрастными особенностями ребенка, степенью выраженности его психологических проблем и потребностью в психотерапевтической помощи. В процессе терапии используются различные методические средства: наглядные схемы, игровые элементы, в частности, игрушки бибабо, интерактивная доска для создания рисунков, а также планшетные компьютеры с установленным программным обеспечением (например, «Triangle of Life»). Занятия проводятся индивидуально, а также могут включать взаимодействие с родителями или опекунами ребенка, что позволяет организовать совместные сессии. Основная цель каждого сеанса заключается в формировании терапевтического альянса, а также в проведении психообразования и обучении навыкам эффективного управления стрессом. Дополнительно осуществляется создание безопасной среды для переработки и разрешения травматического опыта.

4. **Гештальт-терапия.** Направлена на помощь ребенку в осознании того, что с ним происходит «здесь и сейчас» [1]. Для детей с ПТСР и, особенно для жертв насилия данное осознание особенно актуально. Большинство гештальт-техник рекомендуется для работы с детьми 5-12 лет. Ключевым моментом в терапии является принятие ответственности (использовать «я» вместо «мы» или «вы») за свои мысли, чувства и поведение. Замена «не могу» на «не хочу» («почему» на «что» и «как»; «я должен» на «я хочу»), чтобы понять какую долю ответственности ребенок в случившемся берет на себя, эффективно при работе с личностными диссоциациями детей, возникшими в результате травмы.

Список литературы

1. Брызгунов И.П. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков. Медпрактика-М, 2008. 144 с.
2. Венгер А.Л. Психологическая помощь детям и подросткам в чрезвычайных ситуациях (на опыте работы с жертвами террористического акта в Беслане) // Консультативная психология и психотерапия. 2006. № 1.

3. Венгер А.Л., Морозова Е.И. Психологическая помощь детям и подросткам после Бесланской трагедии. Владимир: Транзит-ИКС, 2009. 150 с.

4. Кадыров Р.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь. СПб.: Речь, 2012. 448 с.

5. Мелёхин А.И. Игровая когнитивно-поведенческая терапия// Современное содержание дошкольного образования: вариативность, инициатива, устойчивое развитие. Иркутск: МЦПТИ «Микс», 2016. С. 68-71.

6. Пушкарев А.Л. Особенности коррекции посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у участников военных действий. Мн.: 1997. 40 с.

7. Шнейдер Л. Кризисные состояния у детей и подростков: направления работы школьного психолога

© А.И. Гаргар, 2025

ВЛИЯНИЕ ОСОЗНАННОСТИ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Барановская Виктория Николаевна

студент

Научный руководитель: **Шагина Юлия Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
аграрный университет»

Аннотация: В данной статье исследуется влияние практик осознанности на снижение уровня тревожности у студентов. Исследование включает в себя анализ результатов опросов, проведенных среди студентов до и после внедрения практик осознанности в их повседневную жизнь. Для анализа были проведены опросы среди 30 студентов. Результаты показывают значительное снижение уровня тревожности и улучшение эмоционального состояния участников.

Ключевые слова: осознанность, тревожность, студенты, практики осознанности, медитация, стресс, образовательный процесс.

THE EFFECT OF MINDFULNESS ON REDUCING STUDENTS' ANXIETY LEVELS

Baranovskaya Victoria Nikolaevna

Scientific adviser: **Shagina Yulia Vladimirovna**

Abstract: This article examines the impact of mindfulness practices on reducing students' anxiety levels. The study includes an analysis of the results of surveys conducted among students before and after the introduction of mindfulness practices into their daily lives. For the analysis, surveys were conducted among 30 students. The results show a significant reduction in anxiety levels and an improvement in the emotional state of the participants.

Key words: mindfulness, anxiety, students, mindfulness practices, meditation, stress, educational process.

Современный ритм жизни, высокая академическая нагрузка, конкуренция и неопределенность будущего – все это создает благоприятную почву для развития тревожности у студентов [3, с. 74]. Тревога, переживаемая в умеренной степени, является естественной реакцией на стрессовые ситуации. Однако чрезмерная или хроническая тревожность может негативно сказываться на академической успеваемости, психическом и физическом здоровье студентов.

В последние годы все больше внимания уделяется практикам осознанности, как эффективному инструменту для снижения уровня тревожности и повышения психологического благополучия. В данной работе проводится исследование, направленное на изучение данного вопроса.

Осознанность – это состояние, достигаемое путем намеренного обращения внимания на текущий момент без оценки и суждения [1, с. 316].

Ключевые компоненты осознанности включают:

1. Намеренное внимание: сознательное направление внимания на определенный объект (например, дыхание, ощущения в теле, мысли, эмоции).
2. Принятие: наблюдение за возникающими мыслями, эмоциями и ощущениями без оценки и стремления их изменить.
3. Жизнь в настоящем моменте: фокусировка на текущем опыте, а не на прошлых событиях или будущих беспокойствах.
4. Несуждение: отказ от оценки себя и своего опыта как «хорошего» или «плохого».

Осознанность способствует снижению тревожности через несколько механизмов:

1) Развитие метакогнитивного осознания: осознанность помогает студентам отслеживать свои мысли и эмоции, понимая, что они не являются фактами, а лишь ментальными событиями. Это позволяет создать дистанцию между собой и своими тревожными мыслями, снижая их эмоциональное воздействие [2, с. 126].

2) Регуляция внимания: практики осознанности тренируют способность удерживать внимание на настоящем моменте, что помогает прерывать цикл тревожных мыслей.

3) Улучшение эмоциональной регуляции: осознанность способствует развитию умения наблюдать за своими эмоциями без оценки и суждения, что повышает эмоциональную стабильность и снижает реактивность на стрессоры [1, с. 318].

4) Снижение физиологической активации: практики осознанности могут снижать уровень кортизола (гормона стресса) и активность амигдалы (области мозга, ответственной за обработку эмоций), что способствует снижению физиологических проявлений тревоги.

Осознанность представляет собой эффективный инструмент для снижения уровня тревожности и повышения психологического благополучия студентов. Регулярная практика осознанности помогает студентам развивать навыки управления своими эмоциями, справляться со стрессом и повышать свою устойчивость к негативным воздействиям окружающей среды [1, с. 154].

Существует множество практик осознанности, направленных на снижение уровня тревожности у студентов. Вот некоторые из них:

1. Медитации осознанности:

Регулярные медитации, сосредоточенные на дыхании или телесных ощущениях, помогают студентам замедлиться, снизить уровень стресса и развить способность наблюдать за своими мыслями и эмоциями без осуждения.

2. Дыхательные упражнения:

Упражнения, такие как глубокое дыхание и «дыхание 4-7-8», помогают активировать парасимпатическую нервную систему, что приводит к снижению тревожности и напряжения [3, с. 76].

3. Внимательное движение:

Практики, такие как йога и тайчи, сочетают физическую активность с осознанностью. Они помогают студентам стать более чувствительными к своим телесным ощущениям и эмоциям, создавая пространство для расслабления.

4. Запись мыслей и чувств:

Ведение дневника осознанности, где студенты могут записывать свои мысли и чувства, помогает прояснить эмоциональные состояния и способствует их обработке.

5. Практика внимательности в повседневной жизни:

Обычные действия, такие как еда, прогулка или умывание, могут стать формами практики осознанности, если их выполнять с полным вниманием к процессу.

6. Групповые сессии по осознанности:

Участие в групповых занятиях, где студенты выполняют практики осознанности вместе, может создать поддерживающую атмосферу и улучшить социальные связи [1, с. 320].

7. Техника «Сканирование тела»:

Эта практика включает внимательное исследование различных частей тела, помогая лучше осознавать физические ощущения и снижать уровень психоэмоционального напряжения.

8. Визуализации:

Использование метода визуализации для создания умственного образа спокойного места или ситуации может помочь студентам справиться с состоянием тревожности.

Внедрение практик осознанности в образовательный процесс может способствовать созданию более благоприятного психологического климата и повышению эффективности учебной деятельности. Дальнейшие исследования в этой области помогут углубить понимание механизмов влияния осознанности на психическое здоровье и разработать более эффективные программы ее применения в образовательной практике.

Методы исследования

Для проведения исследования был использован опросник для измерения уровня тревожности (шкала Спилберга) и пятифакторный опросник осознанности (Five Facet Mindfulness Questionnaire, FFMQ). Участие приняли 30 студентов.

Данные были обработаны и представлены в виде диаграмм (рис. 1, рис. 2) для лучшего анализа.

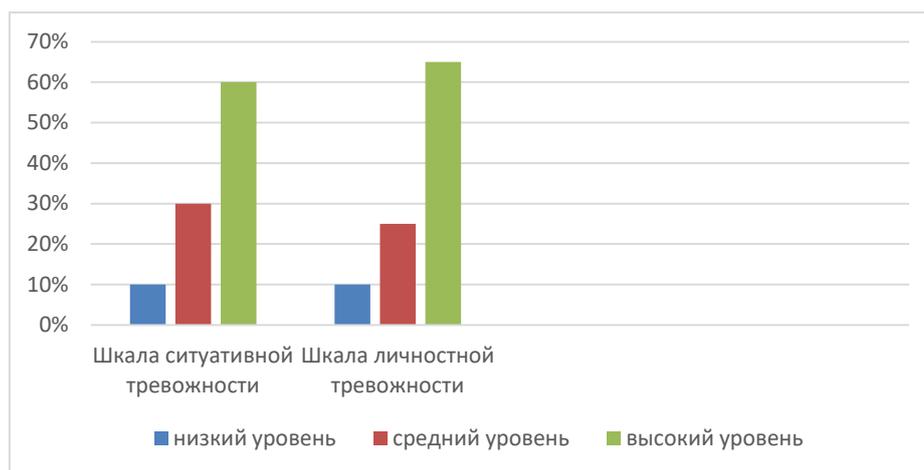

Рис. 1. Влияние уровня тревожности у студентов (по шкале Спилберга)

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что студенты с высоким уровнем ситуативной тревожности (60%) испытывают сильные

эмоции, такие как напряжение, беспокойство, озабоченность и нервозность. Это состояние характеризуется нестабильностью во времени и изменчивой интенсивностью, в зависимости от уровня стресса и индивидуальных особенностей личности. Они часто воспринимают угрозу для своего самооценки и жизнедеятельности в широком спектре ситуаций и реагируют ярко выраженным чувством тревоги.

Индивид с высоким уровнем личностной тревожности (65%) склонен к ощущению тревоги в различных ситуациях, особенно при оценке своей компетентности и статуса. Высокий уровень личностной тревожности прямо связан с наличием невротических конфликтов, эмоциональными расстройствами, невротическими кризисами и психосоматическими заболеваниями [3, с. 75].

Существенные отклонения от среднего уровня тревожности как ситуативной, так и личностной, требуют особого внимания.

Для людей с низким уровнем тревожности (10%) наоборот, важно стимулировать активность, акцентировать внимание на мотивационных аспектах деятельности, вовлекать интерес, подчеркивать чувство ответственности при решении задач.

Иногда низкая самооценка может быть следствием стремления личности подавить высокую тревогу и продемонстрировать себя в наилучшем свете.

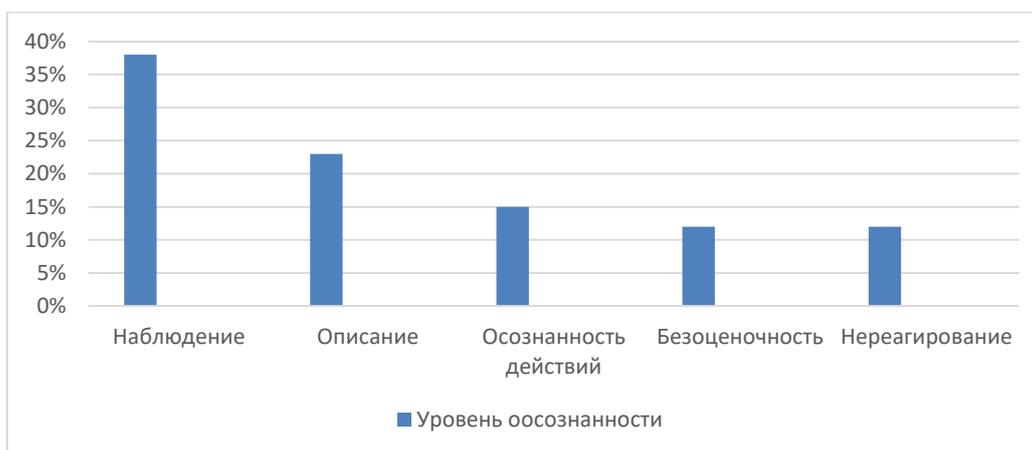

Рис. 2. Влияние уровня осознанности на студентов (пятифакторный опросник, FFMQ)

На основе полученных данных можно сделать вывод, что наибольшее внимание среди студентов (38%) привлекают внутренние и внешние стимулы, такие как телесные ощущения, запахи, звуки, зрительные впечатления, эмоции и мысли.

«Описание» (23%) характеризуется способностью студентов выразить словами свои внутренние переживания, чувства, мысли, позиции и ожидания. Эта способность положительно коррелирует с системной рефлексией, что позволяет человеку дистанцироваться от себя и видеть свои действия со стороны.

«Оценка уровня осознанности действий» (15%) отражает способность осознавать свои действия в настоящий момент, быть полностью сосредоточенным на них и не допускать отвлечений от посторонних мыслей.

«Безоценочность» (12%) оценивает готовность студентов принимать свои эмоции и мысли без суждений, не придавая им статуса «хороших» или «плохих».

Показатель «Нереагирование» (12%) отражает способность не увлекаться мыслями и эмоциями, не погружаться в них и иметь возможность сознательно выбрать реакцию, не поддаваясь эмоциональной оценке ситуации.

Результаты исследования показали, что существует значимая связь между уровнем осознанности и уровнем тревожности у студентов. Выявлено, что студенты с более высоким уровнем осознанности испытывают меньшую тревожность.

Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на изучении психологических механизмов, объясняющих влияние осознанности на тревожность, а также на разработке рекомендаций и инструкций для студентов по использованию техник осознанности для управления тревожностью в повседневной жизни.

Список литературы

1. Пахольчук К.Ю. Осознанность как психологическая характеристика личности // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2020. – №. 1. – С. 316-324.
2. Иванов И.И. Психология учебного процесса. – М.: Просвещение, 2020. – 320 с.
3. Савинова А.В., Павлова Е.В. Изучение уровня личностной тревожности у студентов // Современная психология и педагогика: проблемы и решения. – 2021. – С. 74-78.

© В.Н. Барановская

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
СФЕРЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НРАВСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Сошенко Мария Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Гаврилюк Наталия Петровна**

к.психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена проблеме диагностического исследования взаимосвязи особенностей эмоционального и нравственного развития в старшем дошкольном возрасте.

Современные исследования отмечают неразвитость нравственных качеств, а также нарушения эмоциональной сферы у детей, что влияет на их социальную адаптацию в последующем возрастном периоде. Старшие дошкольники с особенностями нравственного развития часто испытывают трудности в понимании и управлении своими эмоциями. Кроме того, у этих детей наблюдаются особенности в развитии нравственных представлений и ценностей, что также требует внимания и исследования. Данные тезисы актуализируют проблему выбора и обоснования соответствующего диагностического инструментария.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, эмоции, эмоциональная сфера, сознание, нравственность, нравственное сознание.

**THE PROBLEM OF DIAGNOSING THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE EMOTIONAL SPHERE AND THE EMOTIONAL COMPONENT
OF MORAL CONSCIOUSNESS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN**

Soshenko Maria Sergeevna

Scientific adviser: **Gavrilyuk Natalia Petrovna**

Abstract: The article addresses the issue of diagnostic research on the relationship between the characteristics of emotional and moral development in older

preschool children. Modern studies point to underdeveloped moral qualities, as well as disruptions in the emotional sphere in children, which affect their social adaptation in later developmental stages. Older preschoolers with peculiarities in moral development often face difficulties in understanding and managing their emotions. In addition, these children exhibit specific features in the development of moral concepts and values, which also require attention and investigation. These points highlight the relevance of selecting and substantiating appropriate diagnostic tools.

Key words: older preschool age, emotions, emotional sphere, consciousness, morality, moral consciousness.

В дошкольном возрасте интересы детей переходят от мира предметов к миру взрослых, определяя социальную ситуацию развития ребенка данного возраста. Взрослые выступают обобщенными носителями приемлемых в социуме функций и норм, что является благоприятным условием развития нравственного сознания у старших дошкольников. Претендуя на полноценное участие во взрослом мире, ребенок встречает противодействие, так как вследствие его сложности участие ребенка в нем невозможно. Внутреннее напряжение компенсируется в игре, которая активно эволюционирует в дошкольном возрасте (Эльконин Д.Б., 2007) [1].

У дошкольников развиваются высшие чувства: нравственные, эстетические, познавательные. Нравственные чувства формируются, преимущественно, в процессе взаимодействия с близкими людьми, когда дошкольник выступает в роли субъекта эмоциональных отношений, сопереживая другим.

Проблема взаимосвязи эмоциональной и когнитивной сфер жизни ребенка дискутируется современниками. Для детей дошкольного и школьного возраста характерны особенности взаимосвязи: чем выше уровень развития когнитивной сферы ребенка, тем выше уровень дифференциации элементов эмоциональной сферы (Орехова О.А., 2007) [2].

Актуальность проблемы особенно прослеживается в настоящее время, так как существует множество случаев нарушения нравственного развития у детей дошкольного возраста, которое непосредственно связано с эмоциональной сферой.

Цель: исследовать проблему взаимосвязи особенностей эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания у детей старшего дошкольного возраста, выбора и обоснования соответствующего диагностического инструментария.

Объект исследования: 1) особенности эмоциональной сферы в старшем дошкольном возрасте; 2) нравственное сознание в старшем дошкольном возрасте. *Предмет* исследования: психодиагностика взаимосвязи (особенностей эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания старшего дошкольника).

Задачи исследования: 1) раскрыть содержание понятия «эмоциональная сфера»; представить особенности развития эмоциональной сферы в период старшего дошкольного возраста; 2) раскрыть содержание понятия «нравственное сознание»; представить особенности развития нравственного сознания в старшем дошкольном возрасте; 3) обосновать выбор диагностического инструментария для изучения особенностей развития эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания в старшем дошкольном возрасте; 4) обосновать выбор и целесообразность диагностического инструментария по проблеме взаимосвязи особенностей развития эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания в старшем дошкольном возрасте.

Новизной исследования является рефлексия критериев представленных методик по проблеме взаимосвязи эмоциональной и нравственной сферы в старшем дошкольном возрасте.

Представим основные понятия в решении первой задачи исследования:

1) эмоция возникает как реакция на значимое воздействие и вызывает разнообразные изменения в телесных функциях, протекании других психических процессов и деятельности в целом (Рамендик Д.М., 2024) [3];

2) эмоции – это класс психофизиологических явлений, представляющих собой внутренние, субъективно переживаемые психические состояния человека, сопровождаемые приятными или неприятными ощущениями (Немов Р.С., 2024) [4];

3) эмоциональная сфера – система взглядов и убеждений, которая «постоянно обогащается, изменяется и, в то же время, сохраняет и создает определенную устойчивость» (Казимирская Т.А., 2018) [5].

Согласно второй задаче, были проанализированы следующие понятия:

1) сознание – это высшая, свойственная только людям и связанная с речью, функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека (Спиркин А.Г., 2025) [6];

2) нравственность – это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, дисциплинированность, коллективизм (Григорович Л.А., 2020) [7];

3) нравственное сознание – это «сознательно усвоенная и внутренне принятая система принципов, норм, правил нравственной деятельности и поведения, регулирующая отношения людей друг к другу и к обществу» (Безрукова В.С., 2021) [8].

Решая третью задачу исследования, а именно, обоснование диагностического инструментария для изучения особенностей развития эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания в старшем дошкольном возрасте, было выделено, что диагностика нравственной сферы дошкольников зачастую содержит исследования эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов развития нравственности.

Изучение развития эмоциональной сферы в совокупности с эмоциональным компонентом нравственного сознания предлагается исследовать с помощью таких психологических методов, как: 1) наблюдение за личностью дошкольника, с помощью которого можно будет понять, какие эмоции проявляются у ребенка, и как он умеет с ними справляться; 2) беседа с ребенком дошкольного возраста, целью которой будет являться установление уровня развития нравственного сознания; 3) эксперимент, в ходе проведения которого будет проведен ряд методик.

Методики позволят выявить уровень развития эмоциональных навыков и умений у ребенка, а также его понимание нравственных ценностей и норм. Соответственно, были подобраны следующие психодиагностические методики: 1) «Закончи историю» (Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А.), 2) «Сюжетные картинки» (Калинина Р.Р.), 3) «Сделаем вместе» (Калинина Р.Р.) [9].

Решение четвертой задачи исследования предполагало как обоснование целесообразности диагностического инструментария для выявления взаимосвязи особенностей развития эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания в старшем дошкольном возрасте, так и рефлексию критериев диагностических методик.

В методике 1. «Закончи историю» (Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А.) критериями для анализа выступили следующие характеристики: 1) неумение оценить нравственность поступка детей (0б.); 2) умение дифференцированной оценки нравственности поведения детей (положительное/отрицательное, правильное/неправильное, хорошее/плохое), при трудностях в мотивировании

оценки и формулировании нравственной нормы поступка (1б.); 3) умение называть моральную норму, правильно оценивать нравственность поведения детей, но без мотивировки своей оценки (2б.); 4) умение называть моральную норму, правильно оценивать нравственность поведения детей и мотивировать свою оценку (3б.). Таким образом, выделены следующие критерии: адекватной оценки нормотипичного нравственного поведения и мотивирования моральных норм.

В методике 2. «Сюжетные картинки» (Калинина Р.Р.): 1) неумение ребенком правильно раскладывать картинки по стопкам, дифференцируя положительные и отрицательные поступки, неадекватность или отсутствие эмоциональных реакций (0б.); 2) умение правильно дифференцировать картинки, но неумение обосновать свои действия, неадекватность эмоциональных реакций (1б.); 3) умение правильно раскладывать картинки, обосновывая свои действия, адекватность эмоциональных реакций, которые выражены слабо (2б.); 4) умение обосновывать свой выбор, называть моральную норму, в сопровождении с яркими адекватными эмоциональными реакциями (3б.). Таким образом, выделены критерии: осознание и дифференциация моральных норм, их обоснование, соответствующие адекватные эмоциональные реакции.

В методике 3. «Сделаем вместе» (Калинина Р.Р.) при анализе протоколов выделяются признаки, которые объединены в 4 комплексных параметра (симптомокомплекса): 1) отрицательная нравственная направленность личности; 2) положительная нравственная направленность личности; 3) общительность, контактность ребенка; 4) заинтересованность в предложенной деятельности. Таким образом, выделены критерии: вектор нравственной направленности действий и поступков личности (положительный/отрицательный), активность личности.

Таким образом, обоснование целесообразности диагностического инструментария по проблеме взаимосвязи особенностей развития эмоциональной сферы и эмоционального компонента нравственного сознания в старшем дошкольном возрасте предполагает следующие критерии: 1) адекватной оценки нормотипичного нравственного поведения и мотивирования моральных норм, 2) осознание и дифференциация моральных норм, их обоснование, соответствующие адекватные эмоциональные реакции, 3) вектор нравственной направленности действий и поступков личности (положительный/отрицательный), собственная активность личности.

Факт рефлексии обозначенных критериев, является важным инструментом мониторинга взаимосвязи эмоциональной и нравственной сферы в старшем дошкольном возрасте, что может быть предметом дальнейших научно-исследовательских изысканий и продолжено в разработке соответствующих протоколов наблюдения.

Список литературы

1. Эльконин, Д.Б. Детская психология учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин — 4-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 384 с.
2. Орехова, О.А. Особенности развития эмоциональной сферы у детей дошкольного и школьного возраста / О.А. Орехова — Санкт-Петербург, 2007. — 199 с.
3. Рамендик, Д.М. Общая психология и психологический практикум: учебник и практикум для вузов / Д.М. Рамендик. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 274 с.
4. Немов, Р.С. Психология: учебник для вузов / Р.С. Немов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2024. — 501 с.
5. Казимирская, Т.А. Экология чувств, или Этюды о воспитании / Т.А. Казимирская: Издательские решения, 2018. — 116 с.
6. Спиркин, А.Г. Философия: учебник для вузов / А.Г. Спиркин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 585 с.
7. Григорович, Л.А. Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде: сборник научных трудов / Л.А. Григорович; под редакцией Л.А. Григорович. — Москва: Когито-центр, 2020. — 266 с.
8. Безрукова, В.С. Педагогика: учебное пособие / В.С. Безрукова. — Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. — 324 с.
9. Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. — СПб.: Речь, 2006. — 688 с.

© М.С. Сошенко

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

**Адылева Алёна Денисовна
Борисова Виктория Александровна
Носаева Виктория Витальевна**

Научный руководитель: **Шагивалеева Индира Закировна**
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Статья рассматривает исторические и философские аспекты понятия справедливости, анализирует его роль в формировании правовых норм и институтов.

Ключевые слова: справедливость, правовая система, законность, правоприменение, правовая норма, легитимность, правосудие, мораль и право.

JUSTICE AS THE FOUNDATION OF THE LEGAL SYSTEM

**Adyleva Alena Denisovna
Borisova Victoria Alexandrovna
Nosaeva Victoria Vitalievna**

Scientific supervisor: **Shagivaleeva Indira Zakirovna**

Abstract: The article considers historical and philosophical aspects of the concept of justice, analyzes its role in the formation of legal norms and institutions.

Key words: fairness, legal system, legality, law-application, legal norm, legitimacy, justice, morality and law.

Справедливость – одна из древнейших и наиболее значимых категорий человеческого мышления, сопровождающая общество на протяжении всей его истории. Она лежит в основе моральных представлений, философских учений и, в конечном итоге, правовых систем. В современном мире, где право выполняет ключевую роль в регулировании общественных отношений, принцип справедливости приобретает особое значение. Он не только определяет содержание и направленность правовых норм, но и служит критерием их легитимности и эффективности. [1]

Справедливость – это понятие, которая изначально формировалась в рамках философии и этики, отражающее идеи об идеальном, эквивалентном и правильном. В древнегреческой философии Платон толковал справедливость как согласованность между составными частями человеческой души и общественными классами. Аристотель, в свою очередь, выделял два аспекта справедливости: распределительную (соразмерное распределение благ) и уравнительную (восстановление равновесия при нарушении прав).

В эпоху Средневековья Фома Аквинский видел связь между справедливостью, божественным предписанием и правом, заложенным в природе человека, акцентируя её нравственный аспект. В период Нового времени Иммануил Кант интерпретировал справедливость как отражение категорического императива – универсального морального принципа, требующего от индивида совершать действия, которые могли бы быть применимы ко всем.

Справедливость – одна из вечных проблем, интересующих человека на всем протяжении его истории, и поэтому она является постоянной темой философии. В частности, современные западные философы, такие как Г. Грэхэм, Р.Н. Бек, Дж. Файнберг рассматривают справедливость как ключевой вопрос социальной философии, требующий пристального внимания и всестороннего анализа.

Понятие справедливости тесно связано с другими философскими понятиями. Так, К.И. Власенко обращает внимание на совмещение объема понятий «истина» и «справедливость», отмечая при этом, что истина является гносеологической категорией, а справедливость – морально-этической. [2]

Для большинства философов-этиков понятие справедливости связано с идеей мерности, т.е. соизмеримости благ и бедствий этой жизни с добродетелью и порочностью конкретного человека. Так, автор Е.В. Золотухина-Аболина определяет справедливость как мерную характеристику человеческих отношений.

Автор полагала, что справедливость – это надлежащий порядок, где поступок соразмерен последствиям, а заслуги – поощрению. П. Кропоткин считал, что справедливость, как критерий оценки, берет начало в стремлении к сохранению единства. Справедливость – это восстановление нарушенного баланса, целостной гармонии.

Этика – это раздел философии, изучающий мораль, нравственность и связанные с ними категории, такие как добро и зло, долг, совесть,

справедливость, ответственность. Она исследует природу моральных норм, их происхождение, значение и роль в жизни человека и общества. [2]

В более широком смысле этика – это философская дисциплина, которая:

- анализирует сущность и структуру морали;
- формулирует принципы нравственного поведения;
- оценивает поступки и мотивы человека с точки зрения добра и зла;
- изучает идеалы и ценности, лежащие в основе нравственного сознания.

Этика отвечает на такие вопросы как: Что такое добро? Как следует поступать? Что делает человека моральным? Почему мы обязаны соблюдать определённые нормы?

Этические нормы – это совокупность правил и принципов, регулирующих поведение человека с точки зрения добра и зла, справедливости и ответственности перед другими людьми и обществом. Эти нормы определяют, что считается морально допустимым, а что – нет, обеспечивая справедливое и уважительное взаимодействие между людьми. [2]

На основе анализа труда автора Торосян О.А, нами были выделены следующие функции этических норм:

1) Регулятивная функция. Направляет поведение людей в соответствии с принципами справедливости, честности и уважения к другим, устанавливая границы допустимого.

2) Оценочная функция. Позволяет оценивать поступки и решения с точки зрения справедливости, определяя, что является морально правильным или неправильным.

3) Воспитательная функция. Формирует у человека чувство справедливости, нравственные убеждения и стремление к честному поведению.

4) Интегративная функция. Этические нормы способствуют сплочению общества, укрепляют социальные связи и доверие между людьми. Общие моральные ценности объединяют людей, создавая чувство принадлежности к сообществу.

5) Мотивационная функция. Этические нормы побуждают человека к определённым действиям или, наоборот, удерживают от них. Моральные убеждения становятся внутренними мотивами поведения.

6) Защитная функция. Обеспечивает защиту прав и достоинства личности, выступая барьером против несправедливости, дискриминации и насилия.

7) Коммуникативная функция. Этические нормы упрощают взаимодействие между людьми, создавая понятные и ожидаемые модели поведения. Это способствует эффективному общению и снижает уровень конфликтов.

Этика справедливости является основополагающей в моральной системе. Она служит мерилom для оценки действий отдельных лиц и социальных структур, в том числе правительства и законодательства.

Право и мораль представляют собой две различные, но взаимосвязанные системы социальных норм, определяющих поведение людей. Хотя они редко соприкасаются и оказывают взаимное влияние, каждая из них обладает собственными характеристиками и задачами.

Моральные принципы рождаются из представлений общества о том, что хорошо и что плохо. Эти представления укоренены в культуре, религии и философии. Мораль не закреплена в официальных документах, а формируется в общении между людьми. В отличие от морали, правовые нормы – это обязательные правила, которые устанавливает и защищает государство. Они прописаны в законах и других официальных документах, таких как Конституция.

Мораль держится на совести человека и мнении окружающих. Если моральные принципы нарушаются, это может повлечь за собой порицание и потерю уважения, но не наказание закону. В отличие от этого, законы обязательны для всех, и за их несоблюдение предусмотрены юридические последствия, например, штрафы или лишение свободы.

Моральные принципы эволюционируют вместе с обществом и его культурой, быстро адаптируясь к новым реалиям. В отличие от них, законы более консервативны и требуют сложной процедуры для внесения изменений, что замедляет их адаптацию.

Право и мораль часто пересекаются, но не всегда совпадают. Существуют ситуации, когда то, что считается морально неправильным, не преследуется по закону, и наоборот. Например, ложь, хотя и порицается моралью, в определенных обстоятельствах может быть оправдана, в то время как ложь под присягой в суде является серьезным правонарушением. Подобным образом, супружеская измена, будучи аморальной, не влечет за собой уголовной ответственности, хотя и может иметь юридические последствия в контексте бракоразводного процесса. Клевета же, одновременно являясь аморальным поступком, может повлечь за собой юридическую ответственность в виде уголовного наказания или гражданского иска.

Следовательно, правовая и моральная системы, обладая точками соприкосновения, тем не менее представляют различные цели в обществе. Право обеспечивает формализованную структуру, определяющую допустимые рамки поведения, в то время как мораль оказывает влияние на формирование индивидуальных убеждений и ценностных ориентиров [3], [4].

Рассмотрим, как принцип справедливости реализуется в различных отраслях права.

Во-первых, принцип справедливости является одним из основополагающих в Конституционном праве Российской Федерации и включает в себя ряд ключевых элементов. Гарантия равенства и недискриминации обеспечивает равные права и возможности и для всех граждан, независимо от их расы, пола, возраста, вероисповедания или иных признаков. Данное положение направлено на защиту от произвольного и несправедливого обращения со стороны государства и частных лиц, а также на обеспечение равенства всех перед законом.

Во-вторых, Конституционное право опирается на принципы социальной справедливости и уважения прав человека. Это налагает на государство обязанность защищать права каждого человека и обеспечивать условия для достойной жизни. В частности, государство должно гарантировать доступ к образованию, здравоохранению и социальному обеспечению, что необходимо для реализации прав и свобод граждан и формирования более справедливого общества. Право на судебную защиту является ключевым механизмом, обеспечивающим соблюдение этих принципов.

В-третьих, Конституционное право призвано обеспечивать равновесие между личными интересами граждан и потребностями государства. С одной стороны, необходимо гарантировать защиту прав и свобод личности от необоснованного государственного вмешательства. С другой стороны, государство должно обладать достаточными полномочиями для поддержания общественного порядка и безопасности. Достижение этого баланса критически важно для обеспечения справедливости, предотвращая злоупотребление властью и защиты прав граждан.

Таким образом, в Конституционном праве справедливость обеспечивается равенством всех перед законом, защитой прав каждого человека и согласованием различных интересов. Это создает правовую систему, которая уважает права граждан и помогает им мирно жить вместе [5], [6].

Введение в гражданское право раскрывает механизмы реализации принципа справедливости в сфере частных отношений. Гражданское право, как совокупность норм, регулирует взаимодействие между субъектами, обеспечивая баланс интересов и защиту прав. Его основополагающие принципы включают справедливость договорных отношений, добросовестность и разумность действий участников, а также восстановление нарушенного правового положения.

Во-первых, честность и добросовестность в договорных отношениях – залог доверия и отсутствия конфликтом. Когда стороны предоставляют правдивую информацию, выполняют свои обязательства и имеют равные возможности, это создает здоровую деловую среду, где каждый участник защищен и может реализовать свои интересы [7].

Во-вторых, добросовестность и разумность требуют от сторон проявлять уважение к интересам друг друга, что является необходимым условием для справедливых и устойчивых правовых отношений. Это означает отказ от злоупотреблений и готовность к компромиссам, обеспечивающим баланс интересов [8].

Обеспечение восстановления нарушенных прав является существенным проявлением справедливости, направленным на защиту интересов лиц, чьи права были ущемлены. Гражданское право, посредством таких инструментов, как исковое производство и возмещение убытков, предоставляет пострадавшей стороне возможность обратиться за судебной защитой и добиться восстановления своего правового положения. Это подчеркивает фундаментальную роль справедливости в функционировании правовой системы.

Таким образом, опираясь на принципы справедливости, добросовестности и защиты прав, гражданское право регулирует отношения между гражданами и юридическими лицами, обеспечивая их эффективное и справедливое взаимодействие. Это играет ключевую роль в поддержании правопорядка и социальной справедливости в обществе [9], [10].

Справедливость в уголовном праве подразумевает, что наказание должно быть адекватным и соответствовать степени совершенного преступления, избегая как чрезмерной жесткости, так и чрезмерной мягкости. Для того что бы принцип справедливости был реализован в уголовном праве, необходимо внимание к следующим аспектам: [11]

1. Объективность и отсутствие предвзятости со стороны суда. Судебное разбирательство должно проходить исключительно на основе фактов и доказательств, без влияния извне или личных взглядов судей.

2. Учет всех обстоятельств дела. При определении наказания суд должен принимать во внимание все детали, включая тяжесть преступления, личные качества нарушителя, его мотивы и цели, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства.

3. Возможность обжалования судебного решения. Принцип справедливости включает в себя право осужденного на обжалование решений суда в вышестоящих инстанциях, что предоставляет дополнительную защиту его прав.

Что касается административного права, то справедливость в этой области означает, что решения и действия органов исполнительной власти должны быть законными, обоснованными и соответствовать принципам равенства и недискриминации. А.Б. Панов в своей статье выделяет ряд ключевых аспектов: [12]

1. Прозрачность и доступность процедур. Граждане должны иметь возможность ознакомиться с правилами и основаниями, на которых принимаются все решения, что способствует укреплению доверия к административным органам.

2. Право на обжалование. Граждане, чьи права были нарушены в результате административных решений, должны иметь возможность обратиться с жалобой в вышестоящие инстанции или в суд.

3. Независимость и беспристрастность органов. Организации, выносящие административные решения, должны действовать независимо и беспристрастно, чтобы исключить возможности предвзятости или коррупции.

4. Соблюдение процессуальных гарантий. Это включает в себя защиту прав участников административных процедур, таких как право на защиту и право на ознакомление с материалами дела.

Справедливость в трудовом праве подразумевает, что все участники трудовых отношений должны быть равны перед законом, иметь возможность защищать свои права и интересы, а также получать адекватное вознаграждение за свою работу. Это подразумевает несколько ключевых аспектов: [13].

1. Равенство возможностей. Каждый человек имеет право на труд и должен пользоваться одинаковыми возможностями для его осуществления, вне зависимости от пола, возраста, национальной принадлежности, религиозных взглядов и других факторов.

2. Защита прав работников. Работодатели обязаны уважать права сотрудников, определенные трудовым законодательством, коллективными договорами и индивидуальными трудовыми соглашениями.

3. Справедливое вознаграждение. Оплата труда должна соответствовать количеству и качеству выполняемой работы, а также учитывать ее сложность, уровень квалификации работника и ряд других факторов.

Мутасова М.А. подчеркивает, что справедливость в семейном праве означает, что все участники семейных отношений должны быть равны перед законом, и иметь возможность защищать свои права и интересы, а также получать адекватную защиту и поддержку со стороны государства. [14] Для эффективного применения принципа справедливости в семейном праве важно учитывать ряд факторов:

1. Законодательное регулирование: государство обязано разрабатывать и улучшать законодательные акты, направленные на обеспечение справедливости в семейных отношениях, включая защиту прав супругов, детей и других членов семьи.

2. Судебная защита: участники семейных отношений имеют право защищать свои права и интересы в судебных инстанциях, где дела должны рассматриваться с учетом принципов справедливости, равенства и защиты интересов всех сторон.

3. Медиация и примирение: в случае семейных споров часто используется медиативный процесс, который способствует достижению взаимопонимания и разрешению конфликтов мирным путём. Это помогает сохранить семейные связи и защитить интересы всех вовлеченных.

4. Социальная поддержка: государство предлагает различные формы социальной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, что помогает обеспечить надлежащие условия для их благополучия.

Значение справедливости для устойчивого развития общества и укрепления правопорядка сложно переоценить. Этот принцип содействует формированию доверительных отношений между гражданами и государством, повышает авторитет правовых институтов и создает условия для эффективного функционирования всех сфер общественной жизни. Справедливость способствует поддержанию социальной гармонии, предотвращая конфликты и обеспечивая равные возможности для всех членов общества.

Перспективы дальнейших исследований в области справедливости обширны и разнообразны. Одним из направлений может стать анализ справедливости в контексте международного права, где особое внимание

уделяется защите прав человека, гуманитарным аспектам и сотрудничеству между государствами. Сравнительное правоведение дает возможность исследовать, как принцип справедливости реализуется в различных правовых системах, выявляя общие тенденции и уникальные особенности. Правовая философия предлагает углубленный анализ концепции справедливости, ее эволюции и роли в формировании правовых ценностей и принципов.

Таким образом, справедливость остается основополагающим элементом правовой системы, играя важную роль в обеспечении порядка, равенства и защиты прав в обществе. Продолжение исследований в этой области не только углубит понимание сути справедливости, но и поможет разработать более эффективные механизмы её практической реализации.

Список литературы

1. Команджаев Е.А., Ятаева Н.В., Катнанова Б.В., Мукабенова Д.Б. Принцип справедливости в деятельности органов исполнительной власти // Вопросы российского и международного права. — 2022. С. 405-412. — URL: <http://www.publishing-vak.ru>
2. Торосян О.А. Понятие справедливости в системе моральных понятий // Система ценностей современного общества. 2022. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-sisteme-moralnyh-ponyatiy>
3. Шуайпова П.Г., Трегубенко С.А. Соотношение норм права и норм морали // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-norm-prava-i-norm-morali/viewer>
4. Соловьев В.С. Право и мораль // Литературная критика. 2015. URL: <https://studfile.net/preview/2974445/page:11/>
5. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-v-rossiyskom-prave/viewer>
6. Шерстнева А.В. Право и социальная справедливость (Конституционно-правовой аспект) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-sotsialnaya-spravedlivost-konstitutsionno-pravovoy-aspekt>
7. Брикет Д.Н. Типы справедливости в договорных отношениях. // Социологическая наука и социальная практика. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-spravedlivosti-v-dogovornyh-otnosheniyah>

8. Татарников А.В., Голышев В.Г. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве. // Вестник Московского университета МВД России. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-printsipov-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave>

9. Коновалов А.В. Понятие справедливости в гражданском праве. // Lex Russica. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave>

10. Агибалова Е.Н. Принцип справедливости в гражданском праве. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave>

11. Мамедова Ф.Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-v-ugolovnom-prave-sovremennoe-sostoyanie-voprosa?ysclid=m9b5qt8htr435425499>

12. Панов А.Б. О справедливости в административном праве. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spravedlivosti-v-administrativnom-prave?ysclid=m9b71h2mhe29144603>

13. Емельянов Д.И. К вопросу о принципе социальной справедливости в трудовых отношениях. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipe-sotsialnoy-spravedlivosti-v-trudovyh-otnosheniyah/viewer>

14. Мутасова М.А. Форма выражения принципа справедливости в отраслевом законодательстве. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vyrazheniyaprintsipa-spravedlivosti-v-otraslevom-zakonodatelstve?ysclid=m9b7bbcylb943479108>

© А.Д. Адылева, В.А. Борисова, В.В. Носаева

К ВОПРОСУ О СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Илькаева Чулпан Ильдусовна

студент

Научный руководитель: **Носенко Лидия Ивановна**

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые аспекты свидетельских показаний в уголовном и гражданском процессе, а также права и обязанности свидетелей. Обсуждаются основные нормы, регламентирующие процессуальные права свидетелей, включая их право на защиту и право отказа от дачи показаний в определённых случаях. Также акцентируется внимание на обязанностях свидетеля, таких как обязательность явки в суд и правдивость показаний. В статье анализируется влияние показаний свидетелей на исход дела и их роль в процессе доказывания. Понимание прав и обязанностей свидетеля является критически важным для обеспечения справедливости и эффективности правосудия.

Ключевые слова: свидетельские показания, свидетельский иммунитет, правовая ответственность, допрос свидетеля.

ON THE ISSUE OF WITNESS TESTIMONY IN A CIVIL TRIAL

Ilkaeva Chulpan Ildusovna

Scientific supervisor: **Nosenko Lidiya Ivanovna**

Abstract: This article examines the key aspects of witness testimony in criminal and civil proceedings, as well as the rights and obligations of witnesses. The main rules governing the procedural rights of witnesses, including their right to defense and the right to refuse to testify in certain cases, are discussed. Attention is also focused on the duties of a witness, such as the obligation to appear in court and the truthfulness of testimony. The article analyzes the impact of witness testimony on the outcome of the case and their role in the evidentiary process. Understanding the rights and responsibilities of a witness is critical to ensuring fairness and effectiveness of justice.

Key words: witness testimony, witness immunity, legal responsibility, witness interrogation.

Важную роль в судебном доказывании в сфере гражданского судопроизводства играет свидетель. Его показания как вид доказательств довольно часто применяются в гражданском процессе.

В ч.ч. 1 и 2 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – ГПК РФ) закреплены характеристики свидетеля, наличие которых делает легитимным его участие в гражданском процессе.

Во-первых, предполагается, что потенциальному свидетелю известны сведения об имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельствах. Важность критерия «известности» подчёркивается тем, что если свидетель не знает, из какого источника он располагает сообщёнными сведениями, то ни при каких условиях их нельзя признать доказательствами.

Во-вторых, лицо, заинтересованное в вызове свидетеля в гражданский процесс, должно не только сообщить суду его личные данные (фамилию, имя, отчество, место жительства), но и проинформировать, какие именно обстоятельства могут быть подтверждены этим свидетелем.

Некоторые авторы предпринимают попытки вывести признаки, позволяющие идентифицировать свидетеля в гражданском процессе. Например, В.С. Ланина выделяет значимость определёнными сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, также свидетель получает информацию об относимых к делу фактах не в процессуальном порядке, а в силу сложившихся обстоятельств и вызывается в суд для дачи свидетельских показаний [3, с. 113].

Думается, что всё сказанное верно, за исключением того, что свидетель далеко не всегда является не заинтересованным в разрешении дела лицом. В большей степени можно согласиться с К.Е. Ильиной, что свидетели, наоборот, часто заинтересованы в разрешении гражданского дела [2, с. 44].

На наш взгляд, нельзя назвать справедливыми ситуации, когда суд, вынося решение по делу, практически ставит знак равенства между заинтересованностью свидетеля и его объективностью. Так, в судебном заседании по иску А. к Р. о компенсации морального вреда, расходов и убытков в связи с повреждением здоровья был заслушан свидетель Н., являющийся соседом А. Суд не принял во внимание показания Н., поставив под сомнение их объективность [8].

Значительное место в ст. 69 ГПК РФ, посвящённой свидетельским показаниям, занимает перечисление категорий лиц, которые не могут стать свидетелями и не подлежат допросу в качестве таковых (ч. 3 ст. 69 ГПК РФ), либо которые не желают быть свидетелями и имеют право отказаться давать показания в качестве таковых (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ).

По утверждению Н.С. Лобанова, свидетельский иммунитет имеет отрицательный характер, так как предоставляет наделённому им лицу право не быть свидетелем в суде без каких-либо негативных для себя правовых последствий [5, с. 48].

На сегодняшний день перечень лиц, которые не могут допрашиваться в качестве свидетелей, гораздо шире, чем было установлено ранее. Это не случайно, поскольку появление новых правовых институтов, например, медиации, не могло не повлечь за собой расширения указанного перечня.

В свете сказанного нельзя обойти вниманием предложение В.С. Ланиной о дополнении перечня субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом, за счёт психолога в части сведений, ставших ему известными в связи с выполнением своих профессиональных функций. Данный автор ссылается на то, что в рамках взаимоотношений психолога с клиентом действует принцип сохранения профессиональной тайны по аналогии с медицинской тайной [4, с. 84].

Полагаем, что бесконечно расширять перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом в гражданском процессе, нельзя. Если исходить из того, что профессий, в которых предъявляются требования о сохранении профессиональной тайны, достаточно много, то фактически получается, что каждая из этих профессий заслуживает оказаться в указанном перечне. Разумеется, этого допустить нельзя, поскольку обратное может открыть путь к злоупотреблениям свидетельским иммунитетом.

В п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ идёт речь в числе прочих, о представителях и защитниках как лицах, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. Хотя и редко, но бывают случаи, когда указанные лица вопреки закону допрашиваются об обстоятельствах, известных им в силу представительских или защитительных полномочий.

Например, И., будучи адвокатом, дал свидетельские показания на основании информации, полученной им от своего подзащитного. Впоследствии И. был лишён статуса адвоката и обжаловал указанное решение адвокатской палаты, но суд отказал в удовлетворении его жалобы [7].

В п. 3 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ исключается допрос в качестве свидетелей священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Имеются в виду ситуации, когда они не могут сообщать суду информацию, полученную в рамках исповеди.

В связи с этим Н.С. Лобанов высказывается относительно того, что понятие «исповедь» в буквальном своём прочтении сужает применение рассматриваемой правой нормы до священнослужителей христианских религиозных организаций. По мнению указанного автора, государство не может и не должно вникать в подробности каждой религии, а потому под исповедью в целях исполнения норм процессуального законодательства целесообразно понимать любой конфиденциальный разговор лица со священнослужителем в рамках осуществления последним своих религиозных обязанностей [5, с. 50].

Представляет интерес установленное п. 2 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ право отказа супруга от дачи свидетельских показаний против супруга.

Нельзя отрицать, что зачастую лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут быть ближе даже самых близких родственников. В перспективе целесообразно проработать данный вопрос на предмет включения указанных лиц в перечень, очерченный п. 2 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ.

В то же время мы не рискнём брать на себя ответственность за выработку конкретного предложения в данном направлении, поскольку это достаточно трудоёмкий процесс. Например, необходимо будет учесть риск злоупотребления правом отказа от дачи свидетельских показаний со стороны граждан, которые заявили о фактических брачных отношениях, но в действительности в них не состояли.

В гражданском процессе процессуальный статус свидетеля включает его права и обязанности. Обращает на себя внимание, что ст. 70 ГПК РФ поименована как «Обязанности и права свидетеля». Это наводит на мысль, что обязанности свидетеля несколько преобладают над его правами, хотя на практике такого быть не должно.

Обязанности свидетеля закреплены в ч. 1 ст. 70 ГПК РФ. Так, лицо обязано в назначенное время прибыть в суд. Однако в силу ряда уважительных причин допускается его неявка, в частности, по болезни, старости, инвалидности, и тогда свидетель допрашивается судом непосредственно там, где находится. Далее лицо обязано дать правдивые показания.

Полагаем, что, конструируя ч. 1 ст. 70 ГПК РФ, законодатель допустил некоторые неточности, способные вызвать путаницу в ходе правоприменения.

Во-первых, в контексте свидетеля были использованы разные термины. В результате при буквальном прочтении правовой нормы складывается впечатление, что лицо, явившееся в суд и давшее показания, не является свидетелем, поскольку это «лицо, вызванное в качестве свидетеля», а свидетель – это исключительно лицо, допрошенное судом в месте своего пребывания.

Во-вторых, если прочесть рассматриваемую правовую норму, то буквально получается, что давать правдивые показания свидетель обязан только в суде. Если же ему приходится давать показания в судебном процессе, но вне суда, то свидетель не обязан давать их правдиво.

Интересную идею, которая могла бы стимулировать свидетеля на дачу правдивых показаний, выдвигает Е.Г. Томбулова. Она предлагает установить в нормативном порядке клятву свидетеля, сделав акцент на обращении к чести. Дача клятвы должна происходить перед государственной властью в лице государственного суда, ограничивая желание свидетеля «спасти справедливость» вопреки интересам государственного правосудия [6, с. 58].

В соответствии с частью 2 статьи 70 ГПК РФ, свидетели несут ответственность за свои показания, которые обязаны быть правдивыми. В частности, лица, которые умышленно дают ложные показания или отказываются от дачи показаний в ситуациях, когда такой отказ не допускается законом, подлежат уголовной ответственности.

Права свидетеля закреплены в ч. 3 ст. 70 ГПК РФ. Фактически таких прав два: возмещение связанных с вызовом в суд расходов и получение в связи с потерей времени денежной компенсации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод. Свидетель играет ключевую роль в судебном доказательстве в сфере гражданского судопроизводства, и его показания, как форма доказательства, часто являются решающими для разрешения дел. Статья 69, 70 ГПК РФ устанавливает четкие критерии, согласно которым потенциальные свидетели должны обладать необходимыми сведениями, обязанностями и правами. Несмотря на традиционное представление о свидетелях как объективных источниках информации, практика показывает, что их заинтересованность в исходе дел может влиять на воспринимаемую объективность. Судебные органы должны осознанно подходить к оценке показаний свидетелей, не ставя знак равенства между их заинтересованностью и надежностью предоставляемых сведений.

Кроме того, расширение перечня лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, создает определенные риски, включая возможность злоупотреблений. Пока что необходимо сохранять разумный баланс между защитой профессиональной тайны и необходимостью обеспечения правосудия. Важно учитывать не только интересы отдельных профессий, но и общее стремление к справедливости и законности в гражданском процессе.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. С изм. и доп. на 16 января 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Ильина, К.Е. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве / К.Е. Ильина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-3 (67). – С. 43-45.

3. Ланина, В.С. Эволюция статуса свидетеля в гражданском судопроизводстве / В.С. Ланина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 4 (147). – С. 108-115.

4. Ланина, В.С. Функционирование института свидетельского иммунитета в гражданском процессе / В.С. Ланина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2024. – № 1 (53). – С. 80-88.

5. Лобанов, Н.С. Свидетельский иммунитет как гарант достоверности показаний в цивилистическом процессе // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 1 (66). – С. 47-52.

6. Томбулова, Е.Г. Клятва свидетеля как способ противодействия заведомо ложным показаниям по гражданским делам: pro et contra / Е.Г. Томбулова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 5 (162). – С. 51-60.

7. Решение Советского районного суда г. Брянска Брянской области от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1335/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.03.2025).

8. Решение Шиловского районного суда Рязанской области от 19 марта 2021 г. по делу № 2-23/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.03.2025).

© Ч.И. Илькаева

УДК 658.114.44

**ЭВОЛЮЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ**

Войтович Юлия Николаевна

студент магистратуры

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации»,

Дальневосточный филиал

Научный руководитель: **Кочнева Ирина Павловна**

кандидат юридических наук, доцент юриспруденции

Аннотация: Статья посвящена эволюции корпоративного управления в обществах с ограниченной ответственностью (далее – ООО) в контексте современных вызовов и трендов. Анализируются ключевые изменения в законодательной и нормативной базе, а также влияние цифровизации и глобализации на корпоративные практики. В условиях глобальных изменений, вызванных пандемией COVID-19, введением международных санкций и экономической нестабильностью, компании сталкиваются с новыми требованиями к своей деятельности. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с удаленным управлением, кризисами ликвидности, необходимостью социальной ответственности, изменениями в логистике и переосмыслению бизнес-моделей.

Ключевые слова: корпоративное управление, общества с ограниченной ответственностью, эволюция, тренды, цифровизация, глобализация, управление рисками, устойчивость, этика бизнеса.

**EVOLUTION OF CORPORATE GOVERNANCE IN LIMITED LIABILITY
COMPANIES: MODERN CHALLENGES AND TRENDS**

Voitovich Yulia Nikolaevna

Russian Foreign Trade Academy, Far East Branch

Scientific supervisor: **Kochneva Irina Pavlovna**

Candidate of Law, Associate Professor of Jurisprudence

Abstract: The article is devoted to the evolution of corporate governance in limited liability companies (hereinafter referred to as LLC) in the context of modern challenges and trends. Key changes in the legislative and regulatory framework, as well as the impact of digitalization and globalization on corporate practices are analyzed. In the context of global changes caused by the COVID-19 pandemic, the introduction of international sanctions and economic instability, companies are faced with new requirements for their activities. Particular attention is paid to problems related to remote management, liquidity crises, the need for social responsibility, changes in logistics and rethinking business models.

Key words: corporate governance, limited liability companies, evolution, trends, digitalization, globalization, risk management, sustainability, business ethics.

Корпоративное управление является одним из ключевых аспектов функционирования организаций, обеспечивая баланс интересов различных стейкхолдеров. В последнее десятилетие внимание к корпоративному управлению в ООО возросло, особенно в условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий. Эти факторы влияют не только на внутренние процессы управления, но и на отношения с внешними партнерами, клиентами и государственными органами.

С эволюцией корпоративного управления в ООО связаны как возможности, так и вызовы. С одной стороны, современные тренды, такие как использование технологий, повышают прозрачность и улучшение процессов принятия решений. С другой стороны, компании сталкиваются с новыми рисками, связанными с кибербезопасностью, изменением законодательства и усилением моральной ответственности перед обществом. Эти вызовы требуют от компаний гибкости и способности адаптироваться к изменениям, а также внедрения эффективных стратегий управления рисками.

Развитие корпоративного управления в ООО также требует учета специфики данной организационной формы, которая часто включает в себя меньшее количество участников общества, но более высокую степень личной ответственности. Поэтому важно не только анализировать существующие модели управления, но и разработать адаптированные рекомендации, которые помогут создать устойчивые и ответственные бизнес-практики.

В целом понятие «корпоративное управление» получило широкое распространение в дискуссиях среди государственных органов, бизнес-сообщества и средств массовой информации. На сегодняшний день, однако,

единого подхода к его определению не сложилось, и в российских нормативно-правовых актах отсутствует четкое определение этого термина [1, с. 20].

Появление корпоративного управления как самостоятельного, уже сформированного понятия, следует связывать, скорее, с развитием промышленности в XIX веке, появлением потребности в наемных управленцах, которые необходимы были для обеспечения деятельности крупного бизнеса. Исследование корпоративного управления, разработка его доктринальных основ началась уже в девятнадцатом веке, в свете активного развития предпринимательства, появления все большего количества обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ.

В России идея корпоративного управления начала развиваться при Александре I, приветствовавшим создание товариществ, то есть объединений купечества, как предпосылки для развития не только сферы предпринимательства, но и экономики государства. Допустимо утверждать, что в этот период времени уже была сформирована и доктринальная позиция относительно корпоративного управления, потому что основа законодательства – это доктрина, идея, которая научно обоснована. [2, с. 119].

По мере развития корпоративной практики, в международно-правовом акте, одобренном в апреле 1999 года Организацией экономического сотрудничества и развития, было сформулировано следующее определение корпоративного управления: «Корпоративное управление относится к внутренним средствам обеспечения деятельности корпораций и контроля над ними... Одним из ключевых элементов для повышения экономической эффективности является корпоративное управление, включающее комплекс отношений между правлением (менеджментом, администрацией) компании, ее советом директоров (наблюдательным советом), акционерами и другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами). Корпоративное управление также определяет механизмы, с помощью которых формулируются цели компании, определяются средства их достижения и контроля над ее деятельностью» [5].

Постепенно, в середине прошлого века, сформировались первые концепции и подходы к корпоративному управлению, призванные сделать компании более прозрачными, ответственными и эффективными.

Впервые официальное определение термина «корпоративное управление» в России было дано в рамках работы Федеральной комиссией по рынку ценных

бумаг, которая в своем распоряжении от 04.04.2002 № 421/р вместе с Кодексом корпоративного поведения от 05.04.2002 «раскрыла сущность этого ключевого для экономики понятия:

1. Это система отчетности перед акционерами (участниками ООО) лиц, которым доверено текущее руководство компанией;

2. Это способ управления компанией, который обеспечивает справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между всеми участниками общества, а также иными заинтересованными лицами;

3. Это комплекс мер и правил, которые помогают участникам общества (акционерам) контролировать руководство компании и влиять на менеджмент в целях максимизации ее прибыли и стоимости;

4. Это система взаимоотношений между менеджерами компании и ее владельцами по вопросам обеспечения эффективности ее деятельности и защите интересов владельцев, а также других заинтересованных сторон [3].

Определения, приведенные выше, точно передают суть корпоративного управления, которое строится на разделении властных функций между собственниками и управляющими. В такой системе собственник не обладает возможностью прямо влиять на решения принимаемые менеджментом.

Современные корпорации всё чаще придерживаются концепции управления, которая выходит за рамки чисто финансовых показателей и охватывает социальную ответственность и устойчивое развитие. В ее основе лежат принципы этичного ведения бизнеса, эффективного управления рисками, строгого соблюдения правовых норм, а также внедрения инновационных решений и цифровых технологий.

Эффективное корпоративное управление – это непрерывный процесс развития и усовершенствования, который является ключевым фактором для достижения устойчивого роста, прозрачности и долгосрочного успеха любой компании в современном мире.

Руководство российскими корпорациями основывается на двух ключевых источниках: Кодексе корпоративного поведения [3], который предлагает рекомендации, подлежащие внедрению во внутренние регламенты, и научной доктриной, разрабатывающей теоретические основы корпоративного управления [1]. В частности во внутренних документах обществах могут быть закреплены следующие принципы:

1. Принцип равного обращения к участникам общества (акционерам). Это подразумевает, что все участники, независимо от их доли в капитале, должны

иметь равные права и возможности в принятии решений, связанных с управлением обществом. Такой подход способствует справедливости и доверия к корпоративной структуре, а также снижает вероятность конфликтов между ними.

2. Реализация прав участников (акционеров). Следующий принцип акцентирует внимание на необходимости предоставления участникам реальных возможностей для осуществления своих прав, связанных с участием в жизни компании. Это включает право на участие в общих собраниях, голосование по ключевым вопросам и доступ к информации о деятельности предприятия. Важно, чтобы участники чувствовали свою значимость и могли влиять на стратегические решения, что содействует вовлечению их в управление и укрепляет корпоративную культуру.

3. Эффективное руководство и добросовестность. Корпоративное управление также предполагает, что исполнительные органы общества должны осуществлять руководство текущей деятельностью добросовестно и исключительно в интересах общества. Это подразумевает установленную подотчетность исполнительных органов перед советом директоров и акционерами. Эффективное руководство требует от менеджмента не только компетентности, но и высокой степени ответственности за принимаемые решения и их последствия для компании и её участников.

4. Стратегическое управление и контроль. Совет директоров играет ключевую роль в осуществлении стратегического управления компанией и контроле за деятельностью исполнительных органов. Он должен не только формировать долгосрочные цели и стратегию развития, но и следить за их реализацией, оценивать риски и корректировать курс при необходимости. Подотчетность членов совета директоров акционерам обеспечивает дополнительный уровень контроля и поддержки эффективного управления.

5. Раскрытие информации. Принцип своевременного раскрытия полной и достоверной информации об обществе является основополагающим для формирования доверительных отношений со всеми заинтересованными сторонами. Информация должна быть доступна, четка и актуальна, что способствует более осозанным инвестиционным решениям и повышает прозрачность бизнеса.

6. Финансовый контроль. Эффективный контроль за финансово-хозяйственной деятельностью помогает защищать права и законные интересы всех участников общества (акционеров). Это включает в себя аудит

финансовых отчетов, контроль использования ресурсов и соблюдение норм бухгалтерского учета. Финансовая прозрачность и честность в отчетности служат основой для доверия инвесторов и других заинтересованных сторон.

7. Учет прав заинтересованных лиц. Наконец, важно учитывать права и интересы всех заинтересованных лиц, включая работников, поставщиков и клиентов. Принципы корпоративного управления должны поощрять активное сотрудничество между обществом и заинтересованными сторонами, что, в свою очередь, способствует увеличению активов, стоимости акций и созданию новых рабочих мест. Такое сотрудничество способствует не только экономическому росту компании, но и улучшению социального климата, что положительно сказывается на её имидже.

Последние полтора года привнесли существенные коррективы в стандарты и методы корпоративного управления в России. Констатируют усиление двух трендов, заложенных еще после введения санкций в 2014 году, но получивших мощный импульс после событий февраля 2022 года. В частности замечаются следующие моменты [6]:

1. Наблюдается тенденция к сокращению, а в некоторых случаях и полному исключению, иностранцев из руководящих органов российских компаний. Такая тенденция наблюдается независимо от того, попало ли конкретное общество под санкции США или ЕС. Процесс вытеснения иностранцев из руководящих органов российских компаний фактически достиг пика. В российских юридических лицах практически невозможно встретить граждан недружественных стран, а даже граждане дружественных государств занимают руководящие посты в российских компаниях редко.

2. Публично доступная корпоративная информация, включая данные с официального сайта компании и ЕГРЮЛ, существенно уменьшилась. Такая тенденция обусловлена, в том числе, решениями властей, которые в 2022 году предоставили российским эмитентам возможность ограничить раскрытие конфиденциальной информации или вовсе отказаться от нее. Несмотря на ходатайства предпринимателей и промышленных деятелей, данное разрешение не было продлено.

Некоторые из ООО сокращают количество публичных обращений к инвесторам, другие же прибегают к регуляторным послаблениям, не раскрывая информацию, ранее считавшуюся обязательной для публикации, например, данные о структуре органов управления, участниках общества или финансовые отчеты.

Следовательно, корпоративное управление всегда находится в непрерывном движении, формируя новые тенденции и вызовы. Для компаний ключевым фактором успеха становится способность к адаптации и гибкости, умение учитывать потребности всех заинтересованных сторон, внедрять цифровые технологии и обеспечивать устойчивое развитие. Только при таком подходе компании смогут достичь долгосрочной процветания и сохранить свои лидирующие позиции.

Сегодня современные компании, работающие в формате ООО, сталкиваются с множеством препятствий, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами. Эволюция корпоративного управления в данном контексте требует глубокого анализа проблем и тенденций, с которыми сталкиваются эти организации в условиях глобальных изменений. В частности за последние несколько лет компаниям пришлось преодолеть следующие препятствия:

1. Пандемия COVID-19.

Переход на удаленную работу поставил вопрос о необходимости цифровых инструментов для организации эффективного корпоративного управления. Многие компании столкнулись с недостаточной готовностью к быстрой цифровизации и внедрению новых технологий, что обеспечивало бы не только рабочие процессы, но и взаимодействие с клиентами.

Пандемия значительно уменьшила доходы большинства компаний, что привело к необходимости пересмотра бизнес-моделей и финансовой стратегии, а также создания резервов для преодоления кризисных ситуаций. Эффективное управление денежными потоками и активами стало первоочередной задачей.

Корпорации начали осознавать важность своего влияния на общество. Многие компании начали внедрять стратегии CSR (корпоративной социальной ответственности), направленные на помощь сотрудникам и сообществам во время пандемии.

Примером успешного реагирования на вызовы пандемии является опыт российских компаний, таких как Сбербанк, который оперативно адаптировался к новым условиям, внедрив удаленные сервисы и финансовые инструменты, что позволило сохранить уровень обслуживания клиентов [7].

2. Санкции и экономическая нестабильность.

Санкции обеспечили необходимость гораздо большей гибкости в управлении рисками. Компании стали акцентировать внимание на диверсификации поставок, чтобы минимизировать зависимость от отдельных стран и поставщиков.

Начался процесс активного исследования компаниями альтернативных рынков и продуктов. Это открыло новые горизонты для инноваций. В условиях ограничений на внешние рынки многие компании начали инвестировать в развитие локального производства. В условиях экономической неопределенности важно было сохранять открытые каналы коммуникации как внутри компании, так и с внешними стейкхолдерами. Прозрачность в действиях и политике компании способствует укреплению доверия и сотрудничества.

Примером адаптации к указанным вызовам можно назвать опыт крупных российских строительных компаний, которые начали активнее использовать местные материалы и ресурсы, а также внедрять новые технологии, способствующие повышению эффективности.

3. Закрытие импорта и логистические проблемы.

Закрытие международных поставок способствовало развитию партнерства с местными производителями. Таким образом, компании смогли не только минимизировать риски, но и способствовать развитию местного бизнеса.

При этом многие компании начали искать новые подходы, чтобы оставаться конкурентоспособными. Это может включать изменение продуктового портфеля или внедрение новых технологий, которые повышают производительность и сокращают издержки.

В России такие примеры можно увидеть в аграрной отрасли, где компании начали активнее сотрудничать с местными фермерами, сокращая цепочки поставок и обеспечивая при этом необходимое качество и высокую конкурентоспособность своей продукции.

В условиях динамично меняющейся бизнес-среды, корпоративное управление сталкивается с новыми вызовами, что обуславливает постоянную эволюцию его принципов. Чтобы оставаться на передовой, необходимо не только отслеживать актуальные тренды, но и прогнозировать будущие трансформации в этой сфере. Стоит рассмотреть ряд ключевых направлений развития современного корпоративного управления в ООО:

1. Увеличение внимания к устойчивости компаний (ESG-критерии). Сегодняшние инвесторы и потребители все чаще требуют от компаний не только финансовых результатов, но и ответственности за социальные и экологические последствия своей деятельности. Внедрение ESG-принципов становится важным элементом корпоративной стратегии, что требует создания систем мониторинга и отчетности.

2. Развитие технологий в корпоративном управлении. Цифровизация дает новые инструменты для управления и контроля, позволяя компаниям более эффективно анализировать и использовать данные. Внедрение технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, помогает улучшить прозрачность и скорость принятия решений.

3. Рост влияния стейкхолдеров. Участие различных стейкхолдеров (сотрудников, клиентов, поставщиков, местных сообществ и так далее) в процессе принятия решений становится важным аспектом корпоративного управления. Это требует от компаний разработки механизмов взаимодействия и вовлеченности, что способствует созданию более устойчивых бизнес-моделей.

4. Интеграция стратегии и управления рисками. Современные компании вынуждены разрабатывать стратегии, которые синхронизированы с управлением рисками. Адаптивные подходы позволяют быстро реагировать на изменения в бизнес-среде и минимизировать потенциальные угрозы.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что современные ООО стоят перед значительными вызовами, которые требуют переосмысления и адаптации корпоративного управления. Пандемия, экономическая нестабильность и изменения потребительских предпочтений настоятельно требуют внедрения новых стратегий, которые рассматривают устойчивость, технологии и интересы стейкхолдеров как центральные элементы бизнес-процессов. Успех в условиях этих изменений будет зависеть от способности компаний к гибкости, инновациям и стремлению к созданию долгосрочной ценности для всех участников своей экосистемы.

Список литературы

1. Дементьева, А. Г. Корпоративное управление: учебник / А. Г. Дементьева. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 496 с. – (Магистратура). - ISBN 978-5-9776-0431-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2096931> (дата обращения: 27.04.2025). – Режим доступа: по подписке.

2. Сумин М.Д. Понятие корпоративного управления: история формирования / М.Д. Сумин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Том № 19. – № 6. С. 119-123.

3. Кодекс корпоративного поведения. Корпоративное управление в России. Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг // под общей ред. И. В. Костикова. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 275 с.

4. Корпоративное управление: история и практика. – [Электронный ресурс]. – URL / http://www.fcsn.ru/catalog.asp?ob_no=8642. (дата обращения: 08.04.25).

5. Принципы корпоративного управления. Организации экономического сотрудничества и развития. – [Электронный ресурс]. – URL <http://www.oecd/dataoecd/46/38/4354430.pdf>. (дата обращения 08.04.25).

6. Скрытность и русификация: тенденции корпоративного управления. – [Электронный ресурс]. – URL / <https://pravo.ru/story/249115/?ysclid=lw571gbpiv419026666> (дата обращения: 09.04.25).

7. Цифровая трансформация российских банков. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2 (дата обращения 26.04.2025).

© Ю.Н. Войтович

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ ДО 2030 ГОДА:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И УСТОЙЧИВОСТИ**

Карасев Эмиль Александрович
студент

Мифтахова Наиля Камильевна
старший преподаватель

Научный руководитель: **Грачева Елена Ивановна**
профессор
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: Россия, являясь ключевым игроком на мировом энергетическом рынке, реализует амбициозную стратегию, направленную на укрепление энергетической безопасности и устойчивое развитие экономики. Основные приоритеты включают диверсификацию экспорта энергоресурсов, развитие возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности и цифровизацию энергетического сектора.

Стратегия предусматривает активное освоение нефтегазовых месторождений, включая нетрадиционные ресурсы, для поддержания лидерства в поставках энергоносителей. Одновременно Россия расширяет сотрудничество с азиатскими рынками, снижая зависимость от европейского направления. Важное место отводится развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и атомной энергетики, что соответствует глобальным трендам декарбонизации.

Особое внимание уделяется энергосбережению и модернизации инфраструктуры, что позволит к 2030 году значительно снизить энергоемкость экономики. Несмотря на вызовы, такие как геополитические риски и технологические барьеры, Россия стремится сохранить статус ведущего энергетического игрока, обеспечив долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность своего ТЭК.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, устойчивое развитие, диверсификация экспорта, ВИЭ, энергоэффективность, цифровизация, атомная энергетика.

**RUSSIA'S ENERGY STRATEGY UNTIL 2030:
ENSURING ENERGY SECURITY AND SUSTAINABILITY**

**Karasev Emil Alexandrovich
Miftakhova Naila Kamilievna**

Scientific supervisor: **Gracheva Elena Ivanovna**

Abstract: Russia, being a key player in the global energy market, implements an ambitious strategy aimed at strengthening energy security and sustainable economic development. The main priorities include diversifying energy exports, developing renewable energy, improving energy efficiency, and digitalizing the energy sector.

The strategy provides for the active development of oil and gas fields, including unconventional resources, to maintain leadership in energy supplies. At the same time, Russia is expanding its cooperation with Asian markets, reducing its dependence on the European direction. An important place is given to the development of renewable energy sources (RES) and nuclear energy, which corresponds to global decarbonization trends.

Special attention is being paid to energy conservation and infrastructure modernization, which will significantly reduce the energy intensity of the economy by 2030. Despite challenges such as geopolitical risks and technological barriers, Russia strives to maintain its status as a leading energy player, ensuring the long-term sustainability and competitiveness of its fuel and energy sector.

Key words: energy security, sustainable development, export diversification, renewable energy sources, energy efficiency, digitalization, nuclear energy.

Россия, будучи ведущим игроком на мировом энергетическом рынке, имеет амбициозную энергетическую стратегию до 2030 года. Страна понимает важность энергетической безопасности и устойчивости для поддержания своего экономического роста и политического влияния. Будучи основным экспортером нефти и природного газа, Россия стремится сбалансировать свои энергетические ресурсы, диверсифицировать экспортные рынки и увеличить внутреннее производство, чтобы обеспечить стабильное и процветающее будущее.

Одним из ключевых столпов энергетической стратегии России является продолжение разработки ее огромных запасов нефти и газа. Имея доказанные

запасы, оцениваемые в более чем 80 миллиардов баррелей нефти и 48 триллионов кубических метров природного газа, Россия стремится сохранить свой статус крупного поставщика энергоносителей. Стратегия делает упор на эксплуатацию нетрадиционных ресурсов, таких как сланцевая нефть и газ, чтобы компенсировать сокращение традиционных запасов и повысить энергетическую самодостаточность.

Чтобы диверсифицировать свой экспорт и снизить зависимость от европейских рынков, Россия активно взаимодействует со странами Азии, прежде всего с Китаем и Индией. Трубопровод «Сила Сибири», завершенный в 2019 году, символизирует переход России к азиатским рынкам. К 2030 году Россия стремится увеличить свою долю экспорта энергоносителей в Азиатско-Тихоокеанский регион до 30%, обеспечив доступ к растущим рынкам и снизив геополитические риски, связанные с зависимостью от одного региона.

Возобновляемые источники энергии играют важную роль в энергетической стратегии России до 2030 года. Несмотря на то, что Россия является богатой углеводородами страной, она признает глобальный сдвиг в сторону более чистых и устойчивых источников энергии. В стратегии особое внимание уделяется развитию технологий возобновляемой энергетики, таких как ветер, солнце и биомасса, чтобы диверсифицировать энергетический баланс страны и сократить выбросы парниковых газов. Были поставлены цели по увеличению доли возобновляемых источников энергии в общем энергопотреблении до 4,5% к 2024 году и до 5% к 2030 году за счет стимулов и инвестиционных инициатив.

Энергоэффективность и энергосбережение являются жизненно важными компонентами российской стратегии по обеспечению энергетической безопасности и устойчивости. Страна осознала необходимость сокращения потребления энергии и повышения эффективности своей промышленности и жилищного сектора. К 2030 году Россия намерена снизить энергоемкость на 40% по сравнению с уровнем 2007 года за счет таких мер, как модернизация инфраструктуры, внедрение энергосберегающих технологий и продвижение энергоэффективных практик.

Атомная энергетика также играет важную роль в энергетической стратегии России. Будучи одним из крупнейших в мире производителей атомной энергии, Россия стремится сохранить свои лидирующие позиции за счет дальнейшего развития своей атомной отрасли. Стратегия до 2030 года включает строительство новых реакторов, внедрение передовых ядерных

технологий и расширение международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии.

Энергетическая стратегия России до 2030 года также учитывает постоянно растущую значимость цифровизации и инноваций в энергетическом секторе. Стратегия направлена на интеграцию передовых цифровых технологий в процессы производства, распределения и потребления энергии, обеспечивая эффективность, надежность и оптимальное использование ресурсов.

Однако на пути России к достижению своих энергетических целей предстоит решить ряд задач. Переход к возобновляемым источникам энергии сталкивается с финансовыми и инфраструктурными барьерами. Более того, геополитическая напряженность и международные санкции создают риски для энергетического партнерства и экспортных возможностей. Кроме того, эффективное использование энергетических ресурсов страны требует модернизации и инвестиций в инфраструктуру.

Тем не менее энергетическая стратегия России до 2030 года представляет собой комплексный путь для обеспечения энергетической безопасности, устойчивости и оптимального использования огромных энергетических ресурсов страны. Отдавая приоритет диверсификации, возобновляемым источникам энергии, энергоэффективности и цифровизации, Россия стремится быть в авангарде глобального энергетического перехода, сохраняя при этом свои позиции крупного энергетического игрока на долгие годы вперед.

Ожидается, что к 2030 году потребление энергии в России продолжит неуклонно расти из-за растущей индустриализации и роста населения. Спрос на энергию будет стимулироваться в первую очередь промышленным сектором, которому потребуется больше энергии для удовлетворения растущих производственных потребностей.

Однако ожидается также, что Россия будет уделять приоритетное внимание мерам по повышению энергоэффективности, чтобы снизить свою зависимость от ископаемого топлива и сократить выбросы парниковых газов. Правительство уже реализовало несколько инициатив по повышению энергоэффективности, таких как продвижение энергосберегающих технологий и введение более строгих строительных норм и правил.

Прогнозируется, что в результате этих усилий к 2030 году энергоэффективность в России значительно повысится. Промышленный сектор будет инвестировать в модернизацию своего оборудования, чтобы сделать его более энергоэффективным, сокращая общее потребление энергии. Кроме того,

акцент правительства на возобновляемые источники энергии и развитие атомной энергетики также будет способствовать повышению эффективности.

Стоит также отметить, что международное давление и соглашения, такие как Парижское соглашение по климату, будут играть роль в прогнозировании энергопотребления и эффективности в России. Поскольку Россия продолжает подвергаться пристальному вниманию в отношении выбросов углекислого газа, ожидается, что правительство активизирует свои усилия по повышению эффективности и переходу на возобновляемые источники энергии.

В целом, согласно прогнозам, к 2030 году потребление энергии в России будет неуклонно расти, чему способствуют индустриализация и рост населения. Однако ожидается, что энергоэффективность страны также значительно улучшится благодаря правительственным инициативам, технологическим достижениям и международному давлению.

Список литературы

1. Оптимизированные бездатчиковые системы управления механизмами перемещения грузов. Синюков А.В., Синюкова Т.В., Грачева Е.И., Колчун М., Вальчев С. Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2021. Т. 23. № 6. С. 87-98.
2. Анализ и способы расчета потерь активной мощности и электроэнергии в низковольтных цеховых сетях. Грачева Е.И., Абдуллазянов Р.Э., Алимова А.Н. Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2018. № 4 (40). С. 53-65.
3. Исследование параметров надежности низковольтных коммутационных аппаратов по эксплуатационным данным промышленных предприятий. Грачева Е.И., Садыков Р.Р., Хуснутдинов Р.Р., Абдуллазянов Р.Э. Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2019. Т. 21. № 1-2. С. 10-18.
4. Исследование вероятностных характеристик систем электропитания. Грачева Е.И., Садыков Р.Р. Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2017. Т. 19. № 1-2. С. 95-101.
5. Исследование и оценка потерь электроэнергии в системах внутрицехового электропитания. Грачева Е.И., Горлов А.Н., Алимова А.Н. Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2019. Т. 11. № 4 (44). С. 22-29.

© Э.А. Карасев, Н.К. Мифтахова

**РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ**

Божкова Анна Николаевна

Шабанов Лев Александрович

студенты

АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий»

Бохонько Ульяна Альбертовна

студент

Колледж Воронежского института высоких технологий

Аннотация: В работе рассматривается решение задачи, направленной на обеспечение защиты информации на предприятии. Представлено описание структуры программного продукта, позволяющего вести шифрование и расшифровку файлов. Приведен пример окна приложения.

Ключевые слова: предприятие, информация, защита, приложение.

**DEVELOPMENT OF AN INFORMATION SYSTEM
FOR INFORMATION PROTECTION AT THE ENTERPRISE**

Bozhkova Anna Nikolaevna

Shabanov Lev Alexandrovich

Bohonko Ulyana Albertovna

Abstract: The paper deals with the solution of the problem aimed at ensuring the protection of information at the enterprise. A description of the structure of a software product that allows encrypting and decrypting files is presented. An example of an application window is shown.

Key words: enterprise, information, protection, application.

В промышленных организациях в некоторых случаях приходится обрабатывать конфиденциальные данные. При этом они будут подвергаться опасности раскрытия, если их пересылать на основе электронной почты. В анализируемой организации обнаружилось проблемы по использованию методов и средств защиты конфиденциальной информации.

Целью работы является разработка системы защиты информации на предприятии, которая базируется на методах шифрования.

Для того чтобы обозначенные задачи были успешным образом решены, предлагается применять систему защиты информации, в которой используется криптографическое шифрование данных. В ней также есть модуль для обратной операции, то есть, для расшифровки.

На основе разработанной системы возникают возможности для того чтобы:

- информация была защищена от подделок, компрометации, а также различных видов подмен.
- передаваемые данные оставались целостными, а также по ним соблюдался высокий уровень конфиденциальности.
- различная ценная информация была скрыта от потенциальных злоумышленников, когда она передается на основе соответствующих технических средств.
- эффективность работы различных компаний была на высоком уровне, поскольку минимизируются потери данных.
- любые виды файлов безопасным образом передавались в информационно-телекоммуникационных системах.

В формируемой системе защиты информации предусмотрены базовые функции. Но, если это требуется для пользователей в ходе работы, можно добавить дополнительные функции.

Для того чтобы вести разработку программного средства мы использовали среду объектно-ориентированного программирования C#. Она зарекомендовала себя с точки зрения совместимости с различными аппаратными и программными платформами. На ее основе возникают возможности для создания самых разных приложений. В этой среде можно указать такие достоинства:

- удобство, простота и наглядность при разработке компонентов пользовательского интерфейса;
- наличие большого количества готовых элементов в библиотеке визуальных компонентов;
- быстрота компилятора, что дает возможность частого осуществления проверки в случае внесения исправлений в программный код;
- мощностные средства отладки приложений [1];

- наличие хорошей справочной системы;
- возможность добавления новых компонентов в библиотеку;
- возможность написания собственных компонентов;
- возможность разработки кроссплатформенных приложений для операционных систем Windows и Linux.

Процесс программирования в С# основан на взаимодействии процесса конструирования визуального окна программы и процесса написания самого программного кода, которые придают элементам разрабатываемого окна необходимую функциональность [2]. На рис. 1 представлена модель информационных потоков данных.

Рис. 1. Модель информационных потоков данных

Разработка криптографической системы защиты информации будет состоять из нескольких этапов, как показано на рис. 2.

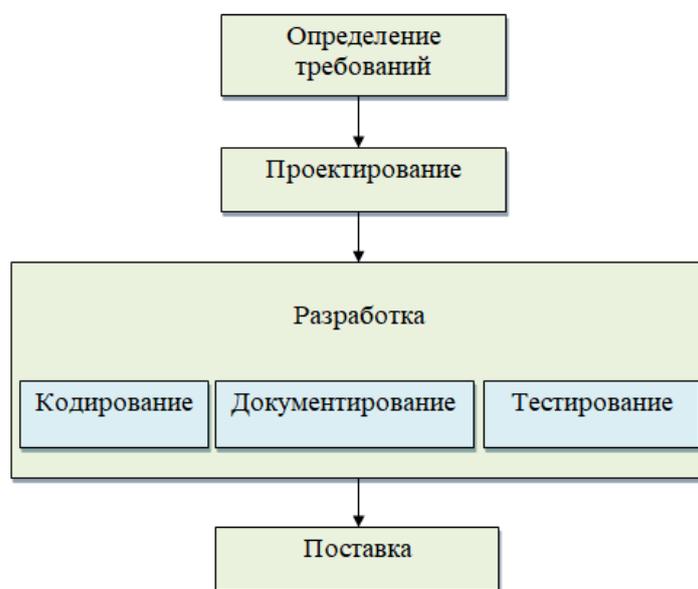

Рис. 2. Этапы разработки криптографической системы защиты

Процесс проектирования криптографической системы защиты связан с созданием структурной схемы программы, рисунок 3.

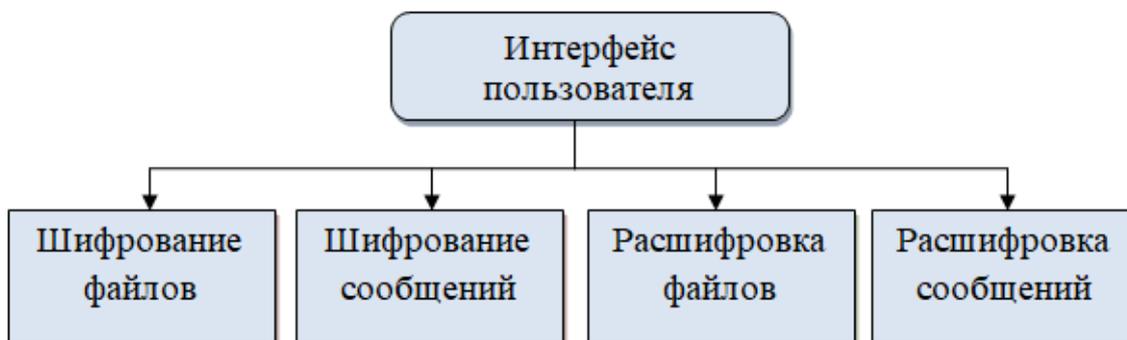

Рис. 3. Структурная схема программы

На рис. 4 показано окно программного продукта, которое дает возможности для работы с файлами, которые требуется зашифровать. В выпадающем меню есть возможность для выбора обратной операции, связанной с расшифровкой.

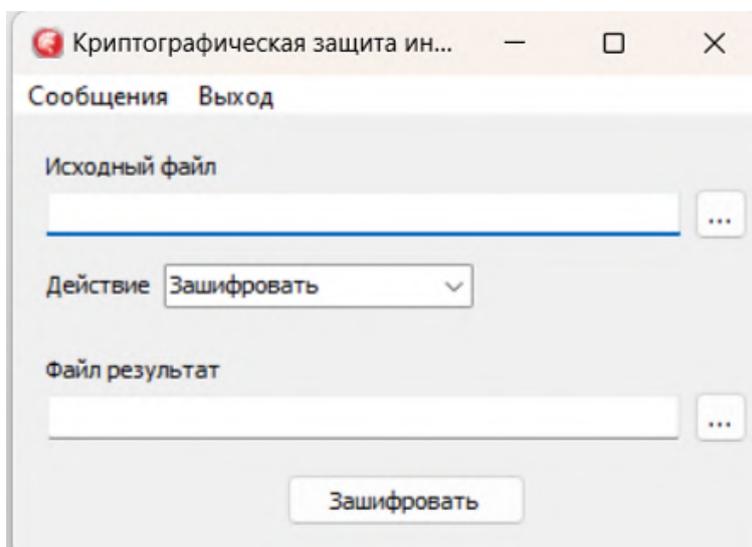

Рис. 4. Окно приложения криптографической защиты информации

Выводы. В данной работе разработана информационная система для защиты информации на предприятии. Представленное решение достаточно универсально и может быть использовано в разных организациях.

Список литературы

1. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. – Курск, 2024. – С. 339-341.

2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.

© А.Н. Божкова, Л.А. Шабанов, У.А. Бохонько, 2025

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Голубец Анастасия Алексеевна

Пастухова Наталья Алексеевна

студенты

Экономический факультет

Краснодарский кооперативный институт,

Российский университет кооперации

Аннотация: В статье рассмотрены современные подходы к оценке эффективности государственных инвестиций в условиях возрастающей комплексности социально-экономических задач и требований к устойчивому развитию. Проанализированы недостатки традиционных методов, основанных преимущественно на финансовых показателях, и обоснована необходимость перехода к мультикритериальной оценке. Описаны такие новые инструменты как мультикритериальный анализ (МКА), оценка социального возврата на инвестиции (SROI), применение ESG-критериев, вовлечение заинтересованных сторон и использование цифровых технологий и Big Data. Приведены примеры международного опыта и сделан вывод о важности интеграции социально-экологических факторов в процессы принятия инвестиционных решений.

Ключевые слова: государственные инвестиции, эффективность инвестиций, мультикритериальная оценка, SROI, ESG-оценка, социальный эффект, устойчивое развитие, поведенческая экономика, Big Data, цифровые технологии, оценка рисков.

NEW APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC INVESTMENTS

Golubets Anastasia Alekseevna

Pastukhova Natalia Alekseevna

Abstract: This article examines modern approaches to assessing the effectiveness of public investments in the context of increasing complexity of socio-economic challenges and growing demands for sustainable development. The

shortcomings of traditional methods, primarily based on financial indicators, are analyzed, and the necessity of transitioning to a multicriteria evaluation is substantiated. New tools such as Multicriteria Analysis (MCA), Social Return on Investment (SROI), the application of ESG criteria, stakeholder engagement, and the use of digital technologies and Big Data are described. Examples of international experience are provided, and the importance of integrating socio-environmental factors into investment decision-making processes is emphasized.

Key words: public investments, investment effectiveness, multicriteria evaluation, SROI, ESG assessment, social impact, sustainable development, behavioral economics, Big Data, digital technologies, risk assessment.

Государственные инвестиции традиционно играют ключевую роль в стимулировании экономического роста, развитии инфраструктуры, повышении качества жизни населения. Однако меняющиеся экономические условия, технологические инновации, требования к прозрачности и устойчивости требуют переосмысления методов оценки их эффективности. В современных условиях недостаточно учитывать только финансовые показатели – акцент смещается в сторону комплексного анализа социально-экономических, экологических и институциональных эффектов.

Ранее основными критериями эффективности государственных инвестиций были: финансовая рентабельность (например, ROI – возврат на инвестиции), срок окупаемости, чистая приведённая стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR).

Эти методы фокусировались в основном на прямых финансовых результатах проектов. Однако для государственных инвестиций этого часто недостаточно: важны также социальные, экологические и инфраструктурные результаты, которые сложно свести к чисто денежным показателям.

Причинами поиска новых подходов являются:

1. Комплексность задач: инвестиции в образование, здравоохранение, экологию приносят отложенные и трудно оцифровываемые эффекты.
2. Необходимость учёта социальных последствий: снижение уровня бедности, увеличение продолжительности жизни, доступность услуг.
3. Требования к устойчивости: климатические риски, необходимость учитывать долгосрочные экологические последствия.

4. Повышение требований к прозрачности и подотчётности со стороны общества и международных организаций.

На рисунке 1 представлено сравнение традиционных и новых подходов к оценке эффективности государственных инвестиций по ключевым критериям. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где 1 – минимальное внимание критерию, 5 – максимальное внимание.

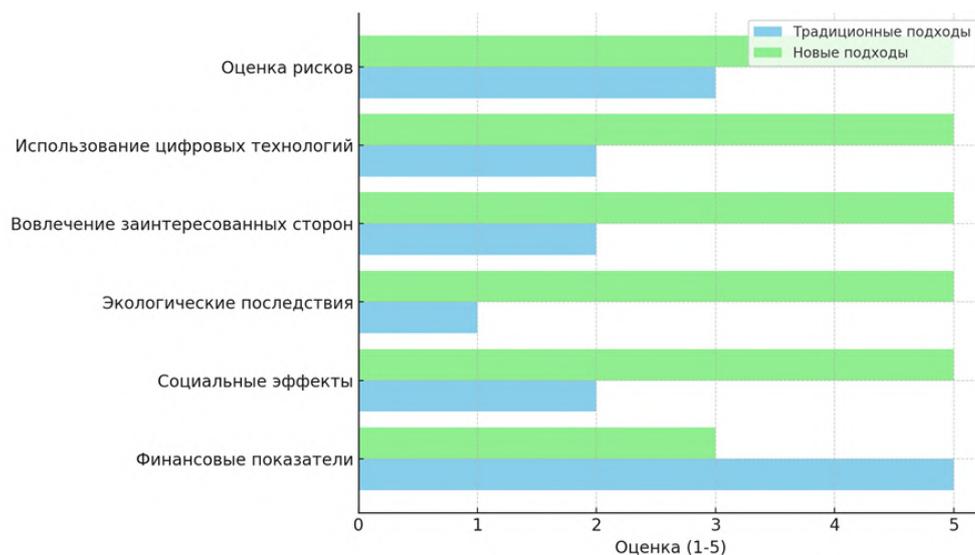

Рис. 1. Сравнение традиционных и новых подходов к оценке эффективности государственных инвестиций

Финансовые показатели ранее были основным фокусом оценки (5 баллов у традиционных подходов), тогда как в новых методиках они являются лишь частью более широкой системы факторов (3 балла) (рис.1).

Социальные эффекты приобрели значительно большее значение в новых подходах (5 баллов против 2 баллов у традиционных) (рис.1).

Экологические последствия в традиционных схемах практически не учитывались (1 балл), тогда как сегодня это обязательный элемент оценки (5 баллов) (рис.1).

Вовлечение заинтересованных сторон и использование цифровых технологий также значительно усилили свои позиции в новых методологиях.

Оценка рисков в традиционных подходах была ограничена финансовыми аспектами, тогда как современные методы предполагают учет многоаспектных рисков (финансовых, социальных, экологических).

Сравнительный анализ демонстрирует явный сдвиг от узкоэкономического подхода к более комплексной системной оценке,

учитывающей разнообразные последствия и интересы различных групп населения.

Существуют новые подходы к оценке эффективности. Мультикритериальный анализ позволяет учитывать не только экономические, но и социальные, экологические, технологические аспекты проекта. Для этого разрабатывается система критериев, каждому из которых присваивается вес в зависимости от приоритетов государственной политики.

MCA применяется особенно часто для оценки сложных проектов в инфраструктуре, здравоохранении, энергетике.

SROI (Social Return on Investment) переводит социальные и экологические эффекты в денежные эквиваленты. Этот метод отвечает на вопрос: какова совокупная социальная ценность, создаваемая на каждый вложенный рубль?

Пример: если проект модернизации школ увеличил уровень успеваемости и сократил уровень преступности в регионе, эти эффекты можно выразить в денежных терминах через последующее увеличение производительности труда и снижение расходов на правопорядок.

Подход ESG (Environmental, Social, Governance) активно развивается не только в частном секторе, но и в госинвестировании. Он учитывает: экологические факторы (энергоэффективность, борьба с изменением климата), социальные аспекты (условия труда, равные возможности), корпоративное управление (прозрачность процедур, антикоррупционные меры).

Внедрение ESG-критериев позволяет оценивать не только эффективность, но и ответственность инвестиционных проектов.

Новые подходы предполагают активное использование методов поведенческой экономики – понимание того, как реальные люди (а не «рациональные агенты») реагируют на изменения, вызванные инвестиционными проектами.

Важным стало привлечение стейкхолдеров (граждан, бизнеса, НКО) к процессу планирования и оценки проектов для выявления реальных потребностей и ожиданий.

Растет важность использования цифровых технологий и Big Data. Сбор больших данных (Big Data), применение машинного обучения и аналитики позволяет: оперативно отслеживать ход реализации проектов, моделировать долгосрочные эффекты, анализировать общественное мнение в реальном времени, выявлять скрытые риски и возможности на ранних стадиях.

Инструменты вроде цифровых двойников инфраструктурных объектов становятся мощным дополнением к классическим методам анализа.

Оценка эффективности государственных инвестиций становится всё более многогранной задачей. Новые подходы требуют перехода от узкой финансовой оценки к системному учету множества факторов: социальных, экологических, управленческих, технологических. Использование мультикритериальных моделей, оценка социального возврата, внедрение ESG-стандартов и цифровых инструментов обеспечивает более точное понимание реального воздействия государственных вложений на развитие общества.

Совершенствование методов оценки – не просто модный тренд, а важнейшее условие повышения доверия общества к государственным инвестициям и обеспечения устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Климанова Т.В. Научно-практические подходы к оценке эффективности системы управления государственными закупками на федеральном уровне. // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 10. — С. 4371–4382.

2. Яковлев А.А., Фрейнкман Л.М., Ершова Н.В., Агалян А.А. Оценка эффективности инструментов промышленной политики в России: новые подходы. // ЭКО. — 2023. — Т. 53, № 2. — С. 60–83. ecotrends.ru

3. Гусарова Л.В., Пожидаева Е.А. Методические подходы к анализу эффективности деятельности государственных некоммерческих организаций в системе контроллинга. // Современная экономика: проблемы и решения. — 2023. — № 10. — С. 113–130.

4. Каирбаев А.А., Ерыгина Л.В., Цветцых А.В. Инструменты оценки эффективности государственных инвестиционных проектов на примере Республики Казахстан. // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 6.

5. Гоцко Т.В. Эффективность в бюджетном секторе экономики: проблемы и возможные пути решения. // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — № 10. — С. 61–69.

© А.А. Голубец, Н.А. Пастухова, 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ТРУДОВ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА
НА ПОНИМАНИЕ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)**

Васильева Алина Александровна

студент бакалавриата, 2 курс

Философская антропология

Институт философии человека,

РГПУ им. А.И. Герцена

Аннотация: Данная работа направлена на освещение острой проблемы общества, а конкретно отсутствие должных инструментов для понимания мышления людей с расстройством аутистического спектра (РАС), стигматизации, эйблизма, а также как философские труды Людвиг Витгенштейна могут помочь изменить эту ситуацию в лучшую сторону.

Материалы и методы: логический анализ, систематизация.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра (РАС), мышление, аналитическая философия, логика, коммуникация.

**THE IMPACT OF L. WITTGENSTEIN'S PHILOSOPHICAL WRITINGS
ON THE COMPREHENSION OF THE COGNITIVE PROCESSES
OF INDIVIDUALS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS (ASD)**

Vasilyeva Alina Alexandrovna

Abstract: This work is aimed at highlighting the acute problem of society, specifically the lack of proper tools to understand the thinking of people with autism spectrum disorder (ASD), stigmatization, ablism, and how the philosophical writings of Ludwig Wittgenstein can help change this situation for the better.

Materials and methods: logical analysis, systematization.

Key words: autism spectrum disorder (ASD), thinking, analytical philosophy, logic, communication.

Согласно данным Центра по контролю и профилактике заболеваний США (CDC, 2025 г., за 2022 г.), расстройство аутистического спектра (РАС)

встречается у 1 из 31 детей [9]. Этот показатель значительно выше предыдущих оценок, включая статистику Всемирной организации здравоохранения (WHO), что свидетельствует о росте выявляемости РАС в последние годы [6].

Динамика статистики обусловлена совершенствованием диагностических критериев, что позволяет выявлять РАС у пациентов, ранее получивших ошибочные диагнозы. Однако сложность всё ещё возникает при диагностике людей старше 18 лет в связи с исторически сложившейся стигматизацией и недостаточной изученностью проявлений аутизма в этой возрастной группе. Доступ к специализированной помощи для таких пациентов остаётся ограниченным: сохраняется дефицит специалистов, способных проводить диагностику расстройств аутистического спектра в соответствии с современными научными подходами и готовых к систематическому профессиональному совершенствованию в данной области [10].

Тем не менее, значимым аспектом является повышение социальной видимости лиц с расстройствами аутистического спектра, чему способствует деятельность специализированных организаций (например, фонда «Антон тут рядом») и блогеров с РАС, публично освещающих особенности своего взаимодействия с нейротипичной средой. Подобные инициативы создают платформу для самовыражения тех, кто ранее испытывал трудности социальной адаптации вследствие ощущения «инаковости».

Данная статья направлена на переосмысление восприятия людей с расстройствами аутистического спектра. В отличие от стереотипного представления о них как о недостижимых и закрытых индивидах, они являются полноправными членами социума, уникальный когнитивный стиль которых может обогатить общество при реализации соответствующих условий.

Необходимо обозначить несколько подходов к пониманию природы расстройств аутистического спектра:

- **Нейрокогнитивный подход** предполагает, что нейроразличные субъекты имеют определённый комплекс поведенческих и генетических данных, отличающихся от нейротипичных [3].

- **«Витгенштейновский интерсубъективный» подход**, приверженцы которого утверждают, что возникновение РАС обусловлено недостатком коммуникации в детском возрасте [3].

- **«Витгенштейновский смешанный» подход** комбинирует предыдущие два: у аутичных людей есть и иные генетические данные, и иные паттерны поведения, не совпадающие с нейротипичными. В дополнение к

этому концепция опирается на теорию «двойной эмпатии» [7], которая гласит, что аутичные люди находятся в комфортной обстановке с аутичными людьми так же, как нейротипичные — с нейротипичными, что позволяет избегать проблем с коммуникацией. Это свидетельствует не о дефиците эмпатии или нарушении социализации при РАС, а о существовании двух различных, но равнозначных вариантов нейрокогнитивного развития [3].

Настоящее исследование фокусируется на анализе «смешанного витгенштейновского» подхода, представляющего особый научный интерес в применении концепций Л. Витгенштейна для развития междисциплинарных исследований в области психиатрии, психологии и философии сознания в России [3].

Теоретической основой исследования выступает положение Л. Витгенштейна из работы *«Философские исследования»*: *«Мир — это мой мир, единственный мир, язык которого я понимаю»*. Стоит сделать акцент на лингвистической составляющей данного утверждения — *«язык которого я понимаю»*. Данный тезис приобретает ценность при анализе способов взаимодействия лиц с РАС с окружающей действительностью, поскольку позволяет выявить принципы их коммуникации с окружением [2, 4].

Витгенштейн считал, что понимание мира человеком возможно только через «языковые игры» — общие правила общения, которые используют люди в конкретных ситуациях. Чтобы правильно воспринимать происходящее, человек должен находиться в том же контексте и применять те же правила коммуникации, что и другие участники взаимодействия. Хотя в более поздних *«Философских исследованиях»* эти идеи индивидуального языка, вошедшие в основу «витгенштейновской интересубъективности», будут опровергнуты (так как не существует индивидуального языка, а есть один язык, состоящий из огромного множества взаимодействий), данный тезис не стоит отбрасывать ввиду ранее обозначенной идеи «двойной эмпатии».

Современные диагностические критерии (МКБ-11, DSM-5) выделяют ключевую особенность у людей с РАС: склонность к систематическому изучению явлений, а также опору на логическое мышление как основу социального взаимодействия [1]. В связи с чем в контексте философии Л. Витгенштейна особый интерес представляет тема «значения» в коммуникации, так как люди с РАС часто воспринимают языковые выражения буквально. Например, вопрос *«Как дела?»* они интерпретируют как искренний запрос о реальном положении вещей, а не как формальную часть социального ритуала, предполагающего условный ответ.

Это обусловлено тем, что моральные и этические принципы невозможно чётко сформулировать и однозначно понять, поскольку они редко имеют под собой логическую основу, а скорее зависят от контекста и невербальных знаков и сигналов, что вызывает проблемы у аутичных людей. В результате они постепенно запоминают модели поведения, из-за чего диагностика РАС во взрослом возрасте становится сложнее. Большинство социальных взаимодействий к этому моменту уже освоено, и человек научился вести себя «правильно», хотя истинные причины этих правил, помимо адаптации к нейротипичному обществу, остаются для него неясными.

Возникает вопрос: что представляет собой «язык мира», доступный людям с РАС? Для ответа необходимо обратиться к непосредственному опыту тех, кто его «понимает», проанализировав их мемуары и свидетельства из интервью.

«С нашей точки зрения, аутизм – это естественная, легитимная и, как можно надеяться, постоянная часть человеческого генетического разнообразия. Проблема не в существовании аутистов. Проблема в обществе, которое не предоставляет подходящее образование, поддержку и службы, которые нужны для высокого качества нашей жизни. Мы хотим добиться, чтобы аутизм перестали рассматривать как болезнь, которую надо вылечить, что, с нашей точки зрения, не соответствует правде и не подтверждается ни научной литературой, ни нашим собственным взглядом... тем, как мы видим себя. Вместо этого мы предлагаем рассматривать аутизм как такую же часть человеческого разнообразия, как мы воспринимаем различия в расе, религии, языке и множестве других вещей. В данный момент принята медицинская модель аутизма, которая рассматривает его как болезнь. Согласно этой модели, это что-то, что нужно или вылечить, или искоренить. Это не отражает того, как мы воспринимаем сами себя, это не отражает нашу реальность. Мы хотим признания того, что аутизм – это не просто какой-то придаток к нам, как к людям. Это часть того, кто мы есть, это часть нашего существования, и она совсем не обязательно является препятствием для высокого качества жизни. Аутизм не является трагедией. Трагедия – это отсутствие образования, поддержки, служб и других вещей, которые помогли бы нам добиться высокого качества жизни, общаться и так далее. Мы должны переориентировать цели исследований и государственную политику на разрушение барьеров, которые мешают нам получить полную законодательную защиту и пользоваться теми же гражданскими правами и доступом, что и другие группы людей» (Ари Нейман, президент и основатель

«Сети самоадвокации аутистов» – международной организации аутичных людей по отстаиванию их прав) [5].

Это один из сотни похожих ответов аутичных людей на вопрос «Как вы относитесь к тому, что аутизм — это психиатрический диагноз?».

Как отмечалось ранее, наиболее точным подходом к пониманию аутизма является «витгенштейновский смешанный» метод. Это позволяет сделать важный вывод: РАС – это не ограничение в генетическом или поведенческом плане, не нехватка коммуникации, а иное восприятие реальности. Его основа — уникальное мышление, которое по своей ценности ни в чём не уступает нейротипичному. Все сложности, связанные со «странным» поведением аутичных людей, на самом деле отражают проблему самого общества, которое отказывается учитывать индивидуальные потребности людей. Такое неприятие лишает аутичных людей возможности стабильно жить полноценной жизнью, что обрекает их на постоянные неудобства, душевную боль и разочарование. Вследствие этого у людей с РАС диагностируется коморбидность тревожно-депрессивного расстройства, генерализованного тревожного расстройства, биполярного расстройства, пограничного расстройства и т. п. Люди, живущие и мыслящие иначе, не могут существовать в настолько некомфортной среде: они вынуждены подстраиваться и маскироваться.

Исходя из результатов работы, перед обществом ставится цель: сформировать новую систему восприятия аутичности на базе философских трудов Людвиг Витгенштейна. Это требует фундаментального переосмысления этических и моральных концепций в отношении людей с РАС (и не только); запуска философской дискуссии о вариативности человеческого мышления и проведения масштабных междисциплинарных исследований.

Важно работать только с достоверными и актуальными источниками, поддерживать международное сотрудничество с ведущими научными центрами, полностью отказаться от стигматизирующих формулировок и устаревших диагностических подходов (вроде критериев МКБ-10). Наконец, необходимо осознать, насколько много аутичных людей вокруг нас.

Список литературы

1. Расстройство аутистического спектра // Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам: DSM-5. 5-е изд., Американская психиатрическая ассоциация, 2013. DSM-V [50 стр.] [Электронный ресурс] // Solnechnymir.ru -URL: <https://solnechnymir.ru/upload/files/Diagnostic%20and%20statistical%20manual%20of%20mental%20disorders%20-%20DSM-5.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

2. Витгенштейн Л. Философские исследования. / пер. с нем. Л. Добросельский. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 384 с.
3. Chapman, R. (2019). Autism as a Form of Life: Wittgenstein and the Psychological Coherence of Autism. [Электронный ресурс] // onlinelibrary.wiley.com - URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/meta.12366> (дата обращения: 21.04.2025).
4. Хакер П.М. С. Витгенштейн о человеческой природе. / пер. с англ. В.В. Оглезнев, В. А. Суровцев. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024. - 192 с.
5. "Положительно аутичный": интервью с Ари Нейманом // [Электронный ресурс] // <https://aspergers.ru> - URL: <https://aspergers.ru/node/37> (дата обращения: 21.04.2025).
6. Аутизм // Всемирная организация здравоохранения // [Электронный ресурс] // <https://www.who.int> - URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 21.04.2025).
7. Victoria McGeer (2009) The thought and talk of individuals with autism: reflections on Ian Hacking [Электронный ресурс] // academia.edu - URL: https://www.academia.edu/16633219/The_thought_and_talk_of_individuals_with_autism_reflections_on_ian_hacking (дата обращения: 21.04.2025).
8. Anne Lewis (2013, British Journal of Special Education) ‘Why should I be like bloody Rain Man?!’ Navigating the autistic identity [Электронный ресурс] // academia.edu - URL: https://www.academia.edu/27766416/_Why_should_I_be_like_bloody_Rain_Man_Navigating_the_autistic_identity (дата обращения: 21.04.2025).
9. Prevalence and Early Identification of Autism Spectrum Disorder Among Children Aged 4 and 8 Years — Autism and Developmental Disabilities Monitoring Network, 16 Sites, United States, 2022 [Электронный ресурс] // <https://www.cdc.gov> - URL: <https://www.cdc.gov/mmwr/volumes/74/ss/ss7402a1.htm> (дата обращения: 21.04.2025).
10. Клинические рекомендации расстройства аутистического спектра Минздрава РФ [Электронный ресурс] // <https://cr.minzdrav.gov.ru> - URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/view-cr/594_3 (дата обращения: 21.04.2025).

© А.А. Васильева

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ АЙГУНСКОГО ДОГОВОРА 1858 Г.
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ**

Мотакова Василиса Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Миронюк Сергей Алексеевич**

к.и.н.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Аннотация: В данной статье исследуется Айгунский договор 1858 г. между Российской империей и Цинским Китаем. Анализируются его историко-политические и правовые предпосылки, подробное содержание и реакция сторон, а также долгосрочные территориальные и экономические последствия для формирования российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: Айгунский договор, Дальний Восток, Амур, Цинский Китай, Н.Н. Муравьев-Амурский.

**CONCLUSION OF THE AIGUN TREATY OF 1858 BETWEEN
RUSSIA AND CHINA AND ITS CONSEQUENCES**

Motakova Vasilisa Sergeevna

Scientific adviser: **Mironiuk Sergei Alekseevich**

Abstract: This article explores the Aigun Treaty of 1858 between the Russian Empire and Qing China. It analyzes the historical, political, and legal prerequisites of the treaty, its detailed content, and the reactions of both parties, as well as the long-term territorial and economic consequences for the development of the Russian Far East.

Key words: Aigun Treaty, Far East, Amur, Qing China, N.N. Muravyov-Amursky.

Заключение Айгунского договора 1858 г. между Россией и Китаем, ставшее переломным моментом в формировании российской политики на Дальнем Востоке и международно-правового статуса этого региона,

закономерно привлекло внимание исследователей как пример успешной для России дипломатической стратегии и долговременного геополитического эффекта, в частности Д.А. Ананьева [1], В.М. Бойко [2], Ю.А. Зуляра, В.А. Снытко [3], Т.А. Константиновой [4], И.В. Кравчевского [5], В.А. Масленниковой [6], Н.В. Машковцевой [7], С.А. Миронюка [8-9] и Е.Л. Пономаревой [10].

Предпосылки заключения договора формировались в ходе Амурской экспедиции 1854–1856 гг., когда под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского была апробирована логистика массовых речных сплавов войск и переселенцев, что дало возможность фактически закрепить российское присутствие на левом берегу Амура без непосредственного вооружённого столкновения с цинскими войсками. Эта экспедиция сочетала военную демонстрацию и бюджетную рациональность.

К моменту переговоров в Айгуне весной 1858 г. российская сторона могла оперировать не только фактом контролируемого заселения территории, но и подготовленным проектом разграничения, направленным Н.Н. Муравьевым-Амурским в Министерство иностранных дел России ещё в 1854 г. Формальный дипломатический формат опирался на уже отработанную линию фактической границы, что существенно сокращало пространство манёвра для китайского уполномоченного И-Шаня.

Айгунский договор, подписанный 16 (28) мая 1858 г., закрепил передачу левобережья Амура Российской империи, оставив правый берег за цинским государством, а также установил режим совместного плавания по Амурскому, Уссурийскому и Сунгарийскому бассейнам с ограничением допуска для судов третьих держав, что отражало принцип двусторонней исключительности [11, с. 16]. Айгунский договор обеспечивал России прямой выход к Тихому океану, фиксировал юридическое признание Китаем сложившегося статуса-кво и снижал риски военно-политической эскалации.

Его публикация в российских периодических изданиях 1858–1862 гг. сопровождалась акцентом на правовую легитимность и цивилизационный характер российского присутствия в Приамурье. В то же время цинское правительство ограничивалось формальным ратификационным актом, одновременно вводя дискуссию о неравноправности соглашения, которая впоследствии стала важным элементом националистического дискурса в Китае.

Изменение границ имело немедленный административный эффект: уже в 1858–1859 гг. были учреждены Амурская и Приамурская области, создана сеть

казачьих станов, включая Благовещенск; в 1860 г. был основан Владивосток, ставший ключевым портом российской военно-морской стратегии в Тихом океане. Экономические последствия проявились в росте экспортно-ориентированного рыболовства, торговли золотом и сельскохозяйственной продукцией.

Стратегические изменения сложились в перераспределении военно-морских баз, поскольку Петропавловск-Камчатский уступил первенство новым пунктам в Амурском и Приморском краях, что обеспечило России оперативный контроль над западной частью Тихого океана. Далее происходила ускоренная культурно-логистическая интеграция Дальнего Востока: она осуществлялась через строительство храмов, школ, пристаней и торговых площадок. Эти процессы гармонично вписались в российский имперский модернизационный проект, направленный, в том числе, на экономическое освоение дальневосточных территорий.

В международно-политическом измерении Айгунский договор занял место в ряду соглашений, определяемых в современной китайской историографии как неравноправные, однако отечественная историческая школа склонна рассматривать его как легитимную коррекцию устаревших пограничных параметров, учитывающую фактическое освоение территории.

С точки зрения международного права договор является примером симметричной ратификации, поскольку обе стороны обменялись грамотами без задержек, однако в позднейшей китайской политической риторике он подвергался критике как результат вынужденного компромисса под давлением нестабильной внутренней ситуации. Тем не менее, последующие двусторонние документы, включая Пекинский трактат 1860 г. и соглашение о государственной границе 1994 г., подтверждали преемственность сформулированных в Айгуне принципов, что свидетельствует о долговременной устойчивости правового механизма.

Таким образом, Айгунский договор следует рассматривать как результат многомерного взаимодействия силовых, административных и правовых факторов, обеспечивших России территориальное расширение, а Китаю – формальное признание нового статуса-кво при минимизации вооружённого противостояния. Данная модель согласуется с концепцией умеренного политического реализма, постулирующей связь между фактическим контролем над территорией и международно-правовой фиксацией границы.

Выводы подтверждают целесообразность интерпретации договора как элемента национального проекта Российской империи, благодаря которому был открыт прямой выход к Тихому океану, создана инфраструктурная база для экономической модернизации Дальнего Востока и заложен фундамент стратегического присутствия России в Восточной Азии.

Список литературы

1. Ананьев Д.А. Присоединение Приамурья и Приморья к России (середина XIX в.) в оценках англо- и немецкоязычных исследователей // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27, № 1. – С. 41-49. – DOI 10.15372/HSS20200106

2. Бойко В.М. «Ради... вечной дружбы...» (к 160-летию со дня подписания Айгунского договора) // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2018. – № 2(79). – С. 214-216.

3. Зуляр Ю.А., Снытко В.А. Деятельность Н.Н. Муравьёва-Амурского в Сибири и на Дальнем Востоке (к 200-летию со дня рождения) // География и природные ресурсы. – 2010. – № 1. – С. 165-170.

4. Константинова Т.А. «Кто будет владеть устьями Амура, тот будет владеть Сибирью...» (к 160-летию Айгунского договора с Китаем) // Забайкальское казачество: история и современность: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Чита, 30 марта 2018 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 19-24.

5. Кравчевский И.В. Присоединение Приморья и Приамурья к России во второй половине XIX века // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 11(51). – С. 242-245.

6. Масленникова ВА. Айгунский договор и конфликтный потенциал в истории формирования российско-китайской границы // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, 08–09 апреля 2020 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. – С. 185-189.

7. Машковцева Н.В. Айгунский договор между Россией и Китаем 1858 г. (историографический аспект) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 года. Том Вып. 12. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 20-26.

8. Миронюк С.А. Содержание меморандума «Сибирь» (март 1918 г.) и его значимость в контексте формирования британской политики в Сибири // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 3(33). – С. 107-117. – DOI 10.36718/2500-1825-2024-3-107-117

9. Миронюк С.А. Российско-китайские отношения в XVII – начале XX веков в меморандуме департамента политической разведки Форин Офиса «Основные события в отношениях между Россией и Китаем» от 15 апреля 1919 года // Внешнеполитические интересы России: история и современность : Сборник материалов XI Всероссийской научной конференции, Самара, 28 апреля 2023 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2023. – С. 122-127.

10. Пономарева Е.Л. Внешнеполитическая деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири на Дальнем Востоке в 50-80-х гг. XIX в. (по материалам всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов Восточной Сибири) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2017. – Т. 22. – С. 39-44.

11. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 952 с.

© В.С. Мотакова

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

НЕХИРУРГИЧЕСКИЕ И ХИРУРГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИНЕКОЛОГИИ ВЛАГАЛИЩА

Молдобекова Айпери Кемелбековна

преподаватель
кафедра акушерства, гинекологии и педиатрии

Рапатова Алина Жаныбековна

преподаватель
кафедра акушерства, гинекологии и педиатрии
АзМИ им С. Тентишева

Аннотация: Методы восстановления анатомических и функциональных характеристик влагалища, направленные на реконструкцию влагалища, набирают популярность наряду с достижениями репродуктивной медицины. Снижение тонуса влагалища, часто возникающая в результате травмы мышц тазового дна, может повлиять на ощущения и качество жизни. Хирургические методы включают лабиопластику, вагинопластику, перинеопластику и гименопластику, а нехирургические – тренировку мышц таза, радиочастотные процедуры, инъекционные филлеры, терапию с использованием тромбоцитарной плазмы (PRP) и др. В настоящее время нет единого мнения о наилучшей методике или критериях выбора.

Большинство существующих методик эстетико-реконструктивных вмешательств на органах женской репродуктивной системы обеспечивают лишь временный эффект. Снижение тонуса влагалищных тканей, как правило, связано с повреждением мышц тазового дна, возникающим после родов. Дополнительными предрасполагающими факторами являются возрастные изменения, сопровождающиеся снижением уровня эстрогенов, колебания массы тела, а также перенесённые оперативные вмешательства на органах малого таза. Утрата тонуса влагалища нередко сочетается с нарушениями функции мочевого пузыря и кишечника. Пациентки, обращающиеся за процедурами эстетической гинекологии, часто жалуются на снижение сексуального удовлетворения, диспареунию и недержание мочи. Каждый из методов эстетической гинекологии – как хирургический, так и нехирургический – обладает как достоинствами, так и недостатками.

Ключевые слова: эстетическая гинекология, интимная пластика, сексуальная дисфункция, недержание мочи, снижение тонуса мышц влагалища.

NON-SURGICAL AND SURGICAL METHODS IN AESTHETIC VAGINAL GYNECOLOGY

**Moldobekova Aiperi Kemelbekovna
Rapatova Alina Zhanybekovna**

Abstract: Methods aimed at restoring the anatomical and functional characteristics of the vagina, particularly those focused on enhancing tissue tone and firmness, are gaining increasing popularity alongside advances in reproductive medicine. Vaginal laxity, often resulting from pelvic floor muscle trauma, significantly impacts quality of life and sexual satisfaction in affected women. Surgical interventions include labioplasty, vaginoplasty, perineoplasty, and hymenoplasty. Non-surgical approaches comprise pelvic floor muscle training, radiofrequency therapy, injectable fillers, platelet-rich plasma (PRP) therapy, among others.

Currently, there is no consensus regarding the optimal technique or standardized criteria for patient selection. Most available aesthetic and reconstructive procedures on the female reproductive organs provide only temporary effects. Vaginal laxity is commonly associated with postnatal damage to the pelvic floor muscles and may be exacerbated by age-related changes, hypoestrogenism, fluctuations in body weight, and prior pelvic surgeries. This condition is frequently accompanied by urinary and bowel dysfunction. Patients seeking aesthetic gynecologic procedures often report decreased sexual satisfaction, dyspareunia, and stress urinary incontinence. Each method—whether surgical or non-surgical—has its own advantages and limitations, necessitating an individualized approach to treatment planning.

Key words: aesthetic gynecology, reconstructive intimate surgery, sexual dysfunction, stress urinary incontinence, vaginal muscle hypotonia.

Introduction

Functional and anatomical restoration of vaginal structures represents a developing area within female pelvic medicine, comprising a range of interventions designed to restore vaginal architecture and function, particularly following childbirth. These procedures, which aim to approximate the prepartum anatomical state and enhance sexual function, have garnered increasing public interest, fueled in part by widespread media and social media coverage. Beyond cosmetic

improvements, vaginal reconstruction addresses clinically relevant concerns such as vaginal laxity, which may contribute to dyspareunia and diminished sensory perception. While vaginoplasty—a surgical technique for vaginal reconstruction—is well-established, various non-surgical modalities have recently emerged. However, their efficacy and underlying biological mechanisms remain incompletely elucidated. This review seeks to systematically examine both surgical and non-surgical approaches to vaginal reconstruction, evaluating current evidence regarding their safety, effectiveness, and clinical indications.

Surgical techniques for vaginal structural restoration and functional enhancement.

1. Labiaplasty

Refers to a surgical intervention aimed at modifying the labia minora or labia majora, initially termed «labia minora reduction». Over time, the term has evolved to encompass a broad spectrum of surgical procedures involving the labial structures. In recent years, particularly over the past five years, the demand for labiaplasty has markedly increased, making it the second most frequently performed surgical vaginal rejuvenation procedure following vaginoplasty. It is frequently conducted in conjunction with other genital surgeries, such as hymenoplasty and clitoral hood reduction.

While the procedure was historically more common among younger women, the current demographic trend indicates a shift toward patients in their late 40s to early 50s, with a growing proportion of individuals over the age of 70 also seeking this intervention. Nevertheless, the majority of patients still fall within the 30–40-year age range. Reported complications associated with labiaplasty include wound dehiscence, hematoma formation, flap necrosis, introital narrowing leading to dyspareunia, hypertrophic scarring, and postoperative asymmetry.

In response to the demand for less invasive approaches, several energy-based techniques — such as laser, radiofrequency, and cryogen-cooled modalities — have emerged as promising alternatives to traditional surgical labiaplasty. These modalities employ non-invasive bipolar energy systems to deliver controlled thermal energy within a target temperature range of 40°C to 45°C, which is considered safe and effective for tissue remodeling with minimal risk of complications. However, the use of such devices necessitates specific training and expertise, limiting their operability across different providers. Consequently, there is an ongoing need for the development of simpler, non-invasive, and non-thermal technologies that can be safely and effectively administered by a wider range of healthcare professionals, including trained estheticians, nurses, and laser technicians.

2. Vaginoplasty

Vaginal Reconstruction Surgery (VRS) is a comprehensive subspecialty in reconstructive plastic surgery that restores the morphology and function of the vagina and surrounding structures, including the clitoris (clitoroplasty) and perineum (perineoplasty).

Indications for Surgery

Congenital anomalies of the Müllerian ducts during the first trimester of fetal life lead to formation of congenital uterine anomalies that may be associated with renal and vaginal anomalies. A common and well-known congenital malformation is that of congenital absence of the vagina, known as Mayer-Rokitansky-Küster-Hauser (MRKH) syndrome [Gopal Paul et al., 2020].

The cause is believed to be an abnormality in development of the Müllerian ducts resulting in agenesis of one or both ducts, including the cervix and upper two-thirds of the vagina, but with normal ovaries. Other features include renal agenesis or abnormalities of one or both kidneys, urachal fistula due to abnormal development of the urogenital sinus, and skeletomuscular, sclerodermoid, or disorders of connective-tissue formation. Rocker-bottom foot malformation and syndactylism involving the toes may also occur.

Trauma to the vagina can arise from various mechanisms such as sexual assault, pelvic fracture, blunt trauma, foreign body insertion, obstetrical injury, surgical procedures, or abscesses. While rare, penetrating vaginal trauma can be more prevalent in females facing intimate partner violence or sexual assault, with most reports involving cases of abuse or penetration-related injuries, particularly in children. Non-abuse related trauma is uncommon except for vehicular accidents or foreign body insertion. High-energy trauma can cause intricate pelvic injuries that may severely damage the vagina. Additionally, recognized pseudomenstrual bleeding may indicate vaginal agenesis or closure anomalies, and vaginoplasty techniques exist for reconstructing neovaginas in those with congenital issues. However, injuries to a neovagina complicate reconstruction efforts [Lue et al., 2019], [A. Bockholt et al., 2010].

Cancer Resection. Patients with long-standing vulvar or cervical cancer who have had radio or chemoradiotherapy should be evaluated in a tumor board for potential flap transfer reconstruction. When possible, vaginectomy should be done en bloc, followed by a bilateral pudendal artery flap to restore the vulva. Workflow proposals and indications have been examined in detail previously, and protocols for gynecological oncology have been developed.

Vulvovaginal cancer makes up under 5% of female genital tract cancers, with over 90% survival for localized cases. Evaluating a primary tumor is typically simple, but ventral vulvar cancers pose surgical challenges, requiring wider resections and having higher complication risks. Radiochemotherapy adds to these challenges. Disease progression is often linked to vaginal or rectal involvement due to local recurrence. Regular follow-ups assess the vulva's aesthetic and functional quality. [Zelal Muallem et al., 2022]

3. Hymenoplasty

Surgical hymenoplasty seeks to restore the hymen to a virgin-like state, often altered due to intercourse, aging, congenital conditions, or hormonal changes. Techniques vary based on hymen damage, with conservative methods creating a pseudomembrane and invasive ones involving tissue excision, like flap rotation. There is limited literature on these methods, which may cause anxiety among patients and providers, especially in conservative societies. Women may feel social pressure to undergo these procedures, but it is essential to understand that surgery cannot restore virginity. The hymen's functional anatomy is not well understood, featuring classifications such as annular and septate. Over ten years, changes in surgical indications and hymenoplasty techniques were noted, with early complications including bleeding and pain [Sleiman et al., 2022], [Dhaketa et al., 2023].

Perineoplasty

During vaginal delivery or due to vaginismus, obstetric trauma may lead to rectal, vaginal, or perineal injury. Soft tissue injuries such as perineal laceration frequently occur and can compromise both functional and aesthetic defects. The perineum is defined as the diamond-shaped area between the pubic bone and the coccyx. It is composed of a layer of smooth striated muscle, fibrous tissues, and skin [Arfaoui et al., 2021].

In females, it is divided into the urogenital triangles anteriorly and the anal triangle posteriorly. The perineum has numerous functions: it closes the pelvis inferiorly and affects the descent and delivery of the fetal head, constricts the urethra, and prevents urinary incontinence.

Lateral or mediolateral episiotomy is routinely performed during vaginal delivery, especially for primiparous women at term in cephalic presentation. Although the majority of episiotomies heal without complications, there is still a risk of infection, hematoma, and fistula formation. Similarly, patients may sustain injuries during vaginal delivery in the form of 2nd, 3rd, and 4th-degree perineal tears, and/or rectovaginal tears, which involve the vaginal wall, perineal body, and anal sphincter

complex. These injuries, if untreated, can result in various long-term complications such as anal incontinence, fecal impaction, soiling, and/or rectal prolapse. The ideal surgical repair in severe obstetric anal sphincter lacerations depends on the type, location, and extent of the injury. Perineal reconstruction incorporates perineoplasty and posterior colporrhaphy.

Non-Surgical techniques for vaginal structural restoration and functional enhancement.

1. Radiofrequency Treatments

Non-surgical vaginal rejuvenation using radiofrequency (RF) techniques is increasingly popular among women aiming to enhance their quality of life. Vaginal laxity (VL) is a commonly diagnosed issue that significantly affects sexual satisfaction, causes vaginal dryness, increases urinary incontinence, and weakens pelvic floor muscles. Older and post-menopausal women are particularly susceptible. The rise in VL cases among young mothers has prompted obstetricians and gynecologists to prioritize its evaluation. Various invasive and newer procedures have been scrutinized for their safety and efficacy in addressing relaxation of the vaginal walls and improving urinary and sexual function.

Procedures like pelvic floor muscle exercises, injectable hyaluronic acid fillers, and plasma-rich growth factors have gained popularity for being less invasive and providing immediate results. Non-invasive options utilizing various modalities have also emerged. Energy-based devices such as laser, RF, HIFU, shockwave, and magneto therapy are now widely used by practitioners. Radiofrequency involves metabolic residual energy that generates heat in tissue. RF devices operate between 0.3–100 MHz, affecting depth of penetration. A combined Multipolar RF with Pulsed Electromagnetic Field Technology device has also been developed, integrating energy transfer through both trans-dermal and invasive methods to enhance advanced RF modalities.

Limited studies have evaluated the efficacy and safety of non-invasive topical RF devices, with only one sham control study indicating some effectiveness in restorative and aesthetic enhancement of vulvar and vaginal tissues, albeit with concerns about control group integrity. Invasive RF devices have recently evidenced effectiveness for vulvovaginal reconstruction in treating menopausal vaginal dryness and related symptoms, showing more biomolecular activity compared to laser treatments. However, no studies yet have addressed both clinical and laboratory aspects of the new device due to research limitations [Wattanakrai et al., 2022].

2. Injectable Fillers

Injectable fillers represent a non-invasive alternative for vaginal reconstruction, typically administered in a clinical or outpatient environment. These fillers predominantly consist of hyaluronic acid derivatives. Many of these formulations are engineered for prolonged retention within the tissues, with gel-based variants being designed for greater fluidity, particularly in sensitive anatomical regions, to mitigate rapid absorption. The mechanism of action involves the hydrophilic properties of hyaluronic acid, which attracts water molecules via osmosis, forming an initial gel structure that gradually solidifies over time.

While there is no FDA approval for vaginal fillers, hyaluronic acid is approved as an injectable filler for the face. Some products contain saline-filled gel that can dissolve over time. Unlike traditional hydration, these fillers swell and liquefy. When combined with hyaluronic acid, they become injectable cosmetic vaginal implants, marketed for enhancing or restoring vaginal plumpness lost to childbirth or aging. In a study, women reported improved dryness, sexual satisfaction, comfort, and confidence without increased pain or discomfort during sexual activity [Newman, 2009].

Platelet-Rich Plasma (PRP) Therapy

Platelet-Rich Plasma (PRP) therapy is increasingly popular in modern medicine, known for its safety and simple preparation using the patient's blood. PRP contains growth factors that promote tissue repair and rejuvenation. A blood draw takes 15-20 minutes, after which centrifugation separates the components to produce PRP. Platelets serve as natural growth factor reservoirs, enhancing healing and regeneration. Interest in PRP has surged over the last decade, examining its methods and acceptance in various medical fields.

Platelets play a critical role in blood clotting and healing through the release of growth factors. Platelet-Rich Plasma (PRP) therapy is gaining traction in gynecology and regenerative medicine for its hematologic, inflammatory, and immunomodulatory benefits. It is used for treating pelvic organ prolapse, either alone or with polypropylene mesh, and has shown a regenerative effect in stress urinary incontinence through increased collagen and vascular formation in biopsies. The safety of PRP, owing to its autologous nature, makes it convenient and cost-effective. However, existing studies do not provide enough evidence to advocate for routine use of PRP. Blood-adjacent injections offer better results compared to systemic treatments, but further clinical research is required to define its role in gynecological practice. Despite ongoing research, methodological inconsistencies and limited high-

quality evidence impede PRP's widespread adoption. PRP is considered a modern solution for difficult gynecological and obstetric scenarios, utilizing technology to concentrate growth factors that facilitate tissue regeneration and healing in outpatient settings. Indications include managing menopausal genital changes, stress urinary incontinence, and chronic pelvic pain. Clinicians should involve patients in decision-making, weighing preferences and potential risks. Adverse effects may encompass pain, burning, swelling, and serious complications like thrombosis and infection. One negative case involved substance migration to the bladder, resulting in complications including stone formation. Nonetheless, PRP shows positive outcomes such as enhanced sexual activity, improved urinary function, and favorable treatment responses, particularly in younger women. Long-term follow-ups indicate no relapses within 12 to 24 months, highlighting PRP's effectiveness in specific demographics and types of prolapse, especially among women of childbearing age [Shehata Dawood et al., 2018].

Clinical Studies and Evidence

A consensus on PRP therapy's use in gynecology cannot be established. While some studies report improvement, randomized controlled trials are essential for evaluating clinical outcomes. Most current studies on PRP therapy are preliminary and require further rigorous research to provide substantial evidence. The goal is to appraise the theory and practice of PRP therapy in various gynecological disorders.

Comparative Effectiveness of Techniques

Technological modalities for vulvovaginal tissue restoration and functional enhancement encompass a broad spectrum of surgical and non-surgical interventions, with continued advancements anticipated in this evolving field. The primary objective of these procedures is to improve both the anatomical function and aesthetic appearance of the vaginal and perineal regions. A recent surge in patient interest toward non-surgical approaches can be attributed to effective marketing strategies and increased accessibility of educational resources, leading more individuals to seek minimally invasive alternatives. Assessing the comparative efficacy of these technologies necessitates a comprehensive analysis of patient-reported outcomes and clinical endpoints. Aesthetic interventions for vaginal rejuvenation are generally classified into surgical and non-surgical categories. Non-surgical techniques aim to address both physiological and psychological concerns by leveraging contemporary energy-based modalities and biostimulatory injectables, typically administered by skilled professionals possessing both clinical acumen and aesthetic judgment. These

procedures are designed to offer innovative, patient-centered outcomes with minimal invasiveness. In contrast, surgical options are considered more extensive interventions and are predominantly performed in operative settings may require longer recovery periods. However, they may provide more definitive anatomical correction for select indications.

Conclusion

Techniques for enhancement of vulvovaginal tone, structure, and function can help restore sexual function in women following childbirth. The choice of treatment for vaginal reconstruction should depend on the extent of vaginal laxity. Surgical interventions, such as vaginoplasty, are recommended for severe or moderate vaginal laxity, while nonsurgical options, including radiofrequency therapy, PRP therapy, and injectable fillers, are more appropriate for mild vaginal laxity.

References

1. Gopal Paul, K., Chakravarthi Kosuri, K., & Bayad, H., 2020. Congenital uterovaginal abnormalities, it's embryogenesis, surgical management and clinical implications. [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)
2. Lue, K., Heinsimer, K., K. Madiraju, S.G., Rideout, D., & Wiegand, L., 2019. Urologic trauma from vaginal dilation for congenital vaginal stenosis: A newly-described and challenging complication. [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)
3. A. Bockholt, N., G. Nepple, K., R. Powell, C., & J. Kreder, K., 2010. Traumatic Urethral Injury without Pelvic Fracture in an Adult Female. [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)
4. Zelal Muallem, M., Sehouli, J., Miranda, A., Plett, H., Sayasneh, A., Diab, Y., Muallem, J., & Hatoum, I., 2022. Reconstructive Surgery versus Primary Closure following Vulvar Cancer Excision: A Wide Single-Center Experience. [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)
5. Sleiman, Z., Ayed, A., Christoforou, C., Noventa, M., Vitagliano, A., Simone Laganà, A., & Buzzaccarini, G., 2022. Hymen conservative techniques for vaginal surgery – a practical approach. [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)
6. Dhaketa, M., Acharya, S., B Taksande, A., Prasad, R., K Munjewar, P., & B Wanjari, M., 2023. Hymenoplasty in India: A Comprehensive Review of Contemporary Trends and Impact on Young Adults. [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)
7. Arfaoui, R., Aymen Ferjaoui, M., Khedhri, S., Abdessamia, K., Amine Hannechi, M., & Neji, K., 2021. Lotus petal flap for unusual indication: A recto-vaginal fistula with perineal defect after vaginal delivery(). [ncbi.nlm.nih.gov](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/)

8. Wattanakrai, P., Limpjaroenviriyakul, N., Thongtan, D., Wattanayingcharoenchai, R., & Manonai, J., 2022. The efficacy and safety of a combined multipolar radiofrequency with pulsed electromagnetic field technology for the treatment of vaginal laxity: a double-blinded, randomized, sham-controlled trial. ncbi.nlm.nih.gov

9. Newman, J., 2009. Review of soft tissue augmentation in the face. ncbi.nlm.nih.gov

10. Shehata Dawood, A. & Abdelaziz Salem, H., 2018. Current clinical applications of platelet-rich plasma in various gynecological disorders: An appraisal of theory and practice. ncbi.nlm.nih.gov

© A.K. Moldobekova, A.Z. Rapatova

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ
МОЛОДЁЖНОЙ НАУКИ**

Сборник статей

VI Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 28 апреля 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 30.04.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6.86.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>